

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра немецкой филологии

Анастасия Андреевна Гаврилова

**НЕМЕЦКИЕ ШУТКИ И АНЕКДОТЫ И ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА
РУССКИЙ ЯЗЫК**

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Направление: 035700 Лингвистика

Основная образовательная программа:

Теория перевода и межъязыковая коммуникация

Профиль: Немецкий язык

Научный руководитель:

Ст.преп.

Галина Владимировна Липис

Санкт-Петербург

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Теоретические аспекты анализа комических текстов в немецкой юмористической традиции и культуре.....	6
1. Проблема определения сущности комического.....	6
2. Категория комического. Виды (формы) комического.....	11
3. Основные приемы создания комического эффекта.....	14
4. Важнейшие функции юмора.....	18
5. Особенности немецкого юмора.....	22
6. „Der Witz“, „die Anekdote“, «шутка» и «анекдот».....	25
7. Типы немецких анекдотов. Проблемы и возможности их перевода.....	33
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	41
ГЛАВА II. Анализ перевода немецких шуток и анекдотов.....	47
1. Анализ перевода ситуативных анекдотов.....	47
1.1. Буквальный перевод.....	47
1.2. Перевод с дополнительным комментарием переводчика.....	55
1.3. Перевод-изложение.....	61
2. Анализ перевода языковых анекдотов.....	67
2.1. Анализ перевода анекдотов с игрой слов на фонетическом уровне.....	67
2.2. Анализ перевода анекдотов с игрой слов на морфемном уровне.....	70
2.3. Анализ перевода анекдотов с игрой слов на лексическом уровне.....	73
2.4. Анализ перевода анекдотов с игрой слов на синтаксическом уровне.....	76
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	79
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	84
СПИСОК СЛОВАРЕЙ.....	91
СПИСОК ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ.....	92
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА.....	93

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия в связи со все большей популярностью и разнообразностью юмористических телевизионных шоу, а также видео и сайтов в сети Интернет, сфера комического и, в частности, такие типы комических текстов малого формата как шутка и анекдот стали привлекать внимание исследователей все чаще. Особый интерес для изучения на сегодняшний день представляют потенциальные возможности перевода комических текстов с одного языка на другой при условии сохранения их комического эффекта в другой культуре, а также «границы» этих возможностей.

Данная выпускная квалификационная работа посвящена анализу трудностей, возникающих при переводе немецких шуток и анекдотов на русский язык, а также анализу стратегий, выбранных для их перевода.

Актуальность настоящего исследования заключается в частотности употребления шуток и анекдотов во время публичных выступлений разного характера, поскольку современная стилистика не только допускает, но даже приветствует вкрапления данных комических текстов как при личном, так и при деловом общении.

Объектом настоящего исследования являются немецкие шутки и анекдоты.

Предметом изучения являются трудности, с которыми сталкивается переводчик в процессе перевода данных шуток и анекдотов на русский язык.

Целью данной работы является определение достоинств и недостатков стратегий, используемых при переводе немецких шуток и анекдотов на русский язык и, как следствие, выявление наиболее продуктивных переводческих стратегий.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Исследовать категорию комического.
2. Определить основные виды комического.
3. Выявить основные приемы, помогающие создать комический эффект.

4. Определить функции юмора.
5. Выявить особенности немецкого юмора.
6. Дать определения понятиям „der Witz“, „die Anekdote“, «шутка», «анекдот» и выявить характерные черты анекдота как типа текста.
7. Классифицировать немецкие шутки и анекдоты по характеру трудностей, возникающих при их переводе на русский язык.
8. Проанализировать предложенные переводы немецких шуток и анекдотов.
9. Определить переводческие ошибки и наиболее продуктивные приемы перевода немецких шуток и анекдотов на русский язык.

Материалом исследования послужили 688 немецких шуток и анекдотов с предложенными к ним переводами на русский язык. Исследуемые примеры были отобраны методом сплошной выборки с соответствующих сайтов в сети Интернет, а также из сборников немецких анекдотов с русскими переводами общим объемом 409 страниц.

Научная новизна работы заключается в выборе анализируемого материала, а также в подходе к анализу предложенных вариантов перевода, рассматриваемых с точки зрения современного переводчика.

Методы исследования обусловлены целью и задачами работы. В настоящей работе используются метод лингвистического наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания с использованием приемов интерпретации, метод дистрибутивного, контекстуального и компонентного анализа, дискурсивный метод, дефиниционный метод, метод грамматического, лексико-семантического, коммуникативно-прагматического и лингвокультурологического анализа, метод сплошной выборки и метод количественного анализа.

Теоретической базой исследования послужили труды ведущих отечественных и зарубежных лингвистов по:

- теории комического и юмора (Дземидок Б., Дмитриев А.В., Иссерс О.С., Кузьмина Н.А., Кошелев А.Д., Кулинич М.А., Лук А.Н., Пропп В.Я., Attardo S., Raskin V., Koestler A. и др.);

- теории анекдота (Барский Л.А., Белоусов А.В., Курганов Е.Я., Санников Б.М., Химик В.В., Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д., Blasius A., Marfurt V. и др.);
- теории переводоведения (Алексеева И.С., Комиссаров В.Н., Миньяр-Белоручев Р.К., Павлова А.В., Светозарова Н.Д., и др.).

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном анализе перевода комических текстов малого формата. Результаты исследования могут быть использованы при изучении особенностей немецкой юмористической культуры и теории языковой игры. Полученные на основании исследования выводы могут иметь значение для дальнейших работ в области переводоведения.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных в нем результатов в курсах по лексикологии, стилистике и прагмалингвистике, при разработке учебных методических пособий, посвященных проблемам юмористического дискурса и переводческим стратегиям, а также в практике изучения немецкого языка.

Структура работы определяется поставленными целью и задачами данного исследования и отражает его основные этапы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей, списка интернет-источников и списка источников практического материала.

ГЛАВА I

Теоретические аспекты анализа комических текстов в немецкой юмористической традиции и культуре

1. Проблема определения сущности комического

Проблеме определения сущности комического за последние две тысячи лет посвятили свои работы многие философы (И. Кант, Г. В. Ф. Гегель), психологи (Т. Рибо, З. Фрейд), филологи (Н. Г. Чернышевский, В. Я. Пропп, В. Г. Белинский), социологи (Г. Спенсер, А. В. Дмитриев). Не удивительно, что она привлекает внимание стольких ученых. Ведь даже сегодня, спустя годы изучения различных особенностей человеческой природы, нельзя однозначно ответить на вопрос о том, почему мы смеемся.

Для того, чтобы разобраться в проблеме комического, необходимо учитывать все, что каким-либо образом связано с этой областью, все, что может вызвать улыбку или смех: литературные произведения прошлого и настоящего, народное творчество, фольклор, статьи в сатирических журналах, кинокомедии, цирк, юмористические интернет-сайты и т.д. При изучении значительного объема материала и анализе полученных результатов, можно будет сделать соответствующие выводы о том, почему одни ситуации мы всегда расцениваем как комические и вызывающие смех, а другие далеко не всегда, а так же почему, казалось бы, совершенно не смешная ситуация может быть вдруг воспринята как комическая.

Кроме того глубокое исследование данной проблемы также позволит поставить под сомнение ранее существовавшие и принимаемые на веру принципы, как, например, принцип противопоставления комического трагическому и возвышенному, о чем в одной из своих работ писал В. Я. Пропп, утверждая, что комическое должно изучаться *само по себе как таковое*.¹

¹Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Лабиринт, 1999. С. 9.

В истории исследования комического принято различать два основных направления: *классическое* или *философское* и более позднее *психологическое*, опирающееся на достижения конкретных наук о человеке и животных (физиологии, психологии, лингвистики и др.).

Традиционно первым философом, изучавшим категорию комического, считается Платон. Он оценивал явление комического как негативное, поскольку в его понимании оно основано на зависти и злобе, особенно смех, который вызван несчастьем или неудачами других, или насмешки над теми, кто ниже по социальному положению (диалог «Филеб», трактат «Государство»)¹. Другим знаменитым философом, стоявшим у истоков классического направления, был Аристотель, сформулировавший несколько иную концепцию комического. В его понимании смех в умеренных количествах мог быть даже полезным. Определение комического, данное Аристотелем, относится к одним из главных результатов философского направления: «Комедия, как мы сказали, есть воспроизведение худших людей, однако не в смысле полной порочности, но поскольку смешное есть часть безобразного: смешное – это некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное, так, чтобы недалеко ходить за примером, комическая маска есть нечто безобразное и искаженное, но без выражения страдания»². В дальнейшем в рамках классического направления было разработано множество трактовок комического, однако большая часть из них по сути своей лишь уточняла определение Аристотеля, выделяя в качестве главной характеристики комического какую-либо форму противоречия: «умственный контраст», «ощущаемый абсурд», «видимая нелепость», «отклонение от нормы» и т.д. В то же время, многие исследователи особенно подчеркивали, что комический эффект может создавать далеко не всякое противоречие, даже если оно облечено в особую форму. В связи с этим одной из важнейших задач стало исследование особенностей именно комического противоречия, где особо стоит отметить

¹URL: http://scorcher.ru/neuro_sys/laughter/laughter5.php (дата обращения 19.11.2015).

²Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000. С. 153.

концепцию И. Канта, согласно которой он понимает смех как эффект от внезапного превращения напряженного ожидания в ничто, когда не находится причина, вызвавшая это напряжение.¹ Данная концепция послужила основой для многих последующих исследований. Так, например, во второй половине XIX века в своей работе «Физиология смеха» знаменитый английский философ и социолог Герберт Спенсер также утверждает, что смех «естественно является только тогда, когда сознание неожиданно обращается от великого к мелкому, т. е. когда встречается то, что можно бы назвать нисходящей несообразностью».² Если же «несообразность» восходящая, то, согласно Спенсеру, возникает уже не смех, а чувство изумления.

Что касается психологического направления, в его рамках принято различать два подхода: *когнитивный* и *биосоциальный*.

При когнитивном подходе описываются ментальные структуры и процессы человеческого сознания, реализующие комический эффект. Начало современному этапу когнитивных исследований положила монография Артура Кестлера «Акт творения»³, в которой весьма подробно рассматриваются проблема комического, а также соотношение юмора и творчества. Для описания общей схемы, лежащей в основе и юмора, и творчества, Кестлер впервые вводит понятие бисоциации – неожиданного столкновения в акте творчества двух различных ситуаций («ассоциативных контекстов»), которые представляют одно и то же явление, но относятся к разным областям человеческих знаний или опыта: ««Неожиданная бисоциация события с двумя обычно несовместимыми матрицами, производит комический эффект при условии, что смеющийся находится в эмоциональном напряжении»».⁴ Идеи Кестлера нашли свое продолжение в трудах В. Раскина⁵ и С. Аттардо⁶, излагавших семантический подход к

¹ Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. С. 207–208.

² Спенсер Г. Физиология смеха // Опыты научные, политические и философские. Т. 2. Минск: Литература, 1998. С. 809.

³ Koestler A. The Act of Creation. N. Y.: The Macmillan Company, 1964. 751 P.

⁴ Koestler A. Op. cit. P. 51.

⁵ Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. Dordrecht - Boston - Lancaster: D. Reidel, 1985. 302 P.

⁶ Attardo S. Linguistic Theories of Humor. Berlin & N. Y.: Mouton de Gruyter, 1994. 426 P.

анализу комического. Они также пользуются понятием бисоциации как точки пересечения двух независимых ассоциативных контекстов, в результате чего возникает когнитивный диссонанс, компенсирующийся реакцией смеха.

Биосоциальный или, как его иногда называют, биокультурный подход ориентирован скорее на объяснение природы и функций комического и смеха, его возникновения в социуме как отдельного эффекта, вызываемого определенным набором информации. Наиболее полное отражение этот подход нашел в работе А. Г. Козинцева¹, который дает следующее определение смеху: «Смех – это врожденный и бессознательный метакоммуникативный сигнал <...> особой негативистской игры – “нарушения понарошку”».²

В развитии отечественных теорий комического выделяются две определяющих традиции, окончательно оформившихся во второй половине XX века. Первая восходит к концепциям Георга Гегеля и Карла Маркса и представлена именами В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена, А. В. Луначарского, Я. Е. Эльсберга, Д. П. Николаева и других. Эта традиция рассматривает, прежде всего, отрицающий, сатирический смех, подчеркивая его особый идеологически значимый статус в разрушении общественных иллюзий и отживших социальных форм. Вторая традиция акцентирует внимание на утверждающем полюсе смеха, противопоставляя его идеологии, любому насилию и претензиям на истинность. Эта линия формируется в работах об архаичном смехе у О. М. Фрейденаберг, В. Я. Проппа и окончательно оформляется у М. М. Бахтина. Однако четкой границы между двумя данными традициями нет. Многие исследователи, например Ю. Б. Борев, пытаются их объединить, введя принцип исторической изменчивости идеала, с точки зрения которого какое-либо явление подвергается осмеянию, вследствие чего можно говорить о третьей и наиболее перспективной традиции в отечественной теории комического.

¹ Козинцев А.Г. Об истоках антиповедения, смеха и юмора (Этюд о щекотке) // Смех: истоки и функции / под ред. А.Г. Козинцева. СПб.: Наука, 2002. С. 5–43.

² Козинцев А.Г. Указ. соч. С. 22.

В большинстве отечественных теорий комического выделяются три основные тенденции:

1. Смех рассматривается как специфическая область регуляции между сущим и должным. Комическое проявляет свою природу, прежде всего, в моральной сфере: достаточно четко эта мысль проводится уже Белинским и Гоголем, в наиболее полном и разработанном виде – Проппом и Карасевым.
2. Смех рассматривается как социальный феномен. Социальная роль смеха является определяющей практически для всех теорий. В частности это относится к концепциям Луначарского и Дмитриева.
3. Основополагающей является попытка учета исторического фактора. Особенно стоит отметить в этом отношении книгу Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса»¹, раскрывшую целый пласт не исследованной ранее европейской истории и культуры.

В последние десятилетия в отечественной теории комического стала заметна тенденция к рационализации и специализации исследований. На рубеже XX-XXI веков появляются работы, посвященные не смеху в целом, а его онтологии (Л. В. Карасев), метафизике (Л. Н. Столович), социологии (А. В. Дмитриев), политологии (В. В. Разуваев) и так далее.²

Количество существующих философских, эстетических и психологических теорий комического довольно велико. Польский автор Богдан Дземидок в своей работе «О комическом»³ объединяет их в следующие группы:

- Теория негативного качества
- Теория деградации
- Теория контраста
- Теория противоречия

¹Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М.: Худож. лит., 1990. 543 с.

²Сычев А.А. Природа смеха или Философия комического. М.: Изд-во МГУ, 2003. 176 с.

³Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974. 224 с.

- Теория отклонения от нормы
- Теории смешанного типа

При этом автор отмечает, что всех их объединяет идея отклонения от нормы. Соответственно, смешным будет явление, отходящее от нормы, и несообразно и нелепо разросшееся. Такое определение является верным, но слишком обширным. Отклонение от нормы – это необходимое, но явно недостаточное условие для определения комического.

Обилие эмпирического материала и наличие специализированных исследований говорит о том, что интерес к природе комического и смеха не угасает до сих пор, однако единой, полной и логичной теории пока еще не существует.

2. Категория комического. Виды (формы) комического

Одна из трудностей, возникающих при исследовании категории комического, заключается в наличии огромного множества схожих по смыслу терминов: комическое (die Komik, das Komische), юмор (der Humor), остроумие (die Weisheit), смехотворное (das Lächerliche), забавное (das Lustige, das Drollige) и т.д. Довольно часто «комическое» и «смешное» понимаются как тождественные понятия, однако при всей их схожести это не совсем так. «Смешным» можно назвать любое явление, порождающее смеховую реакцию: остроумный каламбур, нелепая ситуация, щекотка, случайное совпадение, опечатка, выступление клоуна в цирке. Смех в этих случаях представляет собой явление психофизиологического порядка, в то время как комическое отличается эстетической природой и социальным характером: ««Смешное шире комического. Комическое – прекрасная сестра смешного. Комическое порождает социально окрашенный, значимый, одухотворенный эстетическими идеалами, „светлый“, „высокий“ смех, отрицающий одни человеческие качества и общественные явления и утверждающий другие».¹

¹Борев Ю.Б. Комическое. М.: Искусство, 1970. С. 10.

Такое же смешение понятий происходит при попытке разграничить «остроумие» и «юмор». Ю. Г. Тамберг определяет остроумие как «любое создание комического, “акт творения“ шутки, юмора, сатиры».¹ Соответственно, остроумие как «акт творения» характеризует скорее говорящего, чем воспринимающего. Юмор же, в свою очередь, представляет собой интеллектуальную способность воспринимающего к «пониманию комического».²

При изучении категории комического необходимо помнить, что во многих работах часто смешиваются виды комического (юмор, ирония, сатира), его жанры (шутка, эпиграмма, карикатура и т.д.) и способы создания комического эффекта (игра слов, гиперболизация и т.д.). По этому поводу М. Р. Желтухина справедливо замечает: «Важно помнить, что виды комического различаются прежде всего по типу оценочной ориентации (знак, интенсивность). Жанры и приемы комического связаны с формой выражения. Жанр определяет вербальная форма. Приемы используются в различных жанрах. Каждый вид комического может реализовываться в разных жанрах. Приемы комического могут быть как специфическими, так и универсальными».³

Классическими видами (формами) комического традиционно считаются **юмор, ирония и сатира.**

Юмор, как умение заметить, понять и оценить комическое в окружающем мире считается одной из самых сложных форм комического.

Объектом юмора обычно являются отдельные недостатки. Он «высмеивает странное и чудное в жизни, которое отличается низкой степенью злободневности и критичности, вызывает у адресата лишь добрую улыбку, легкую насмешку или дружеский, беззлобный, веселый смех, сочувствие и симпатию к объекту критики».⁴

¹ Тамберг Ю.Г. Как развить чувство юмора. М.: Флинта, 2005. С. 13.

² Тамберг Ю.Г. Указ. соч. С. 14.

³ Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков): дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Волгоград: Волгоградский гос. педагог. ун-т, 2000. С. 43.

⁴ Сальгина Э.В. О соотношении и средствах языкового воплощения категорий оценки и комического в тексте англоязычного газетного фельетона // Стилистические стратегии текстообразования: Сб. науч. тр. / под ред. Бордуковой Д.Г. Вып. 339. М.: МГЛУ, 1992. С. 109.

«Своеобразие юмора заключается в умении высказывать серьезное с усмешкой, увидеть в нем незначительное и малое и, наоборот, обнаружить в незначительном и ничтожном важное и глубокое».¹

Ирония – это «употребление слова, словосочетания или предложения в смысле обратном тому, который непосредственно в них выражен с целью внесения критичности, оценочной характеристики предмета или явления».²

«Степень эмоциональной насыщенности иронии высока, спектр выражаемых иронией эмоций и эмоциональных проявлений достаточно разнообразен: от добродушного дружеского подтрунивания, подшучивания, иронического замечания до насмешки, обнажающей нелепость происходящего, высокомерия и превосходства, недовольства и раздражения из-за неудовлетворенности окружающим миром».³ Иронии традиционно отводится промежуточное положение между юмором и сатирой, поскольку она активнее, чем юмор но все же не столь социально окрашена и агрессивна, чем сатира.

Сатира как особый вид комического осмеивает и разоблачает отрицательные стороны жизни, противопоставляя их более или менее определенному положительному идеалу. Сатира не стремится к точному воспроизведению жизни и правдоподобию. Она может деформировать и укрупнять характер, преувеличивать обстоятельства, в связи с чем основными лингвистическими средствами ее проявления выступают гипербола и гротеск.

В качестве особого свойства сатиры стоит отметить ее злободневность (высмеивание наиболее волнующих и значимых социальных пороков).

В рамках данной работы будет рассматриваться только один вид комического – юмор. Среди огромного разнообразия его форм мы остановимся на двух наиболее распространенных – шутке и анекдоте,

¹Тураев С.В., Тимофеев Л.И., Вишневский К.Д. [и др.]. Литература: Справочные материалы: Кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1989. С. 229.

²Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1960. С. 38.

³Тураев С.В., Тимофеев Л.И., Вишневский К.Д. [и др.]. Указ. соч. С. 64.

ограничиваясь в настоящем исследовании изучением немецкой юмористической традиции и культуры.

3. Основные приемы создания комического эффекта

В качестве приемов создания комического эффекта могут быть использованы все основные художественные средства, порождающие явление отклонения от нормы и восприятие чего-либо как комического. Дадим краткую характеристику таких приемов, взяв за основу упомянутую ранее работу Б. Дземидока «О комическом», поскольку в ней, на наш взгляд, данный вопрос изучается наиболее основательно.¹

Согласно Б. Дземидоку, к основным приемам создания комического эффекта относятся:

I) Видоизменение и деформация явлений

1) *Преувеличение* (техника гиперболизации): может затрагивать внешность (лицо, фигура, одежда), поведение (манера говорить, двигаться, жестикуляция, мимика и т.д.), ситуацию и черты характера:

а) Обыкновенное преувеличение (имеет место как в высказываниях героев, так и в авторских характеристиках; часто встречается в кинокомедии);

б) Преувеличение как средство карикатуры (гиперболизация одной из черт характера или склонностей, которая, будучи доведена до неестественных масштабов, искажает внутренний облик, доминирует над личностью; типична для графики, характеристики внешности литературных героев, театральных персонажей, персонажей кино; в карикатурном свете можно представить не только черты личности, но и черты национального характера, научные теории, религиозные верования, нравы, идеологию, направления в философии и искусстве, общественные отношения и т.д.);

2) *Пародирование* (сводится к подражанию оригиналу, преувеличивая его характерные черты, гиперболизируя их до абсурда; пародия может быть

¹Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974. С. 66–88.

успешной только тогда, когда тот, кто ее воспринимает хорошо знаком с оригиналом);

3) **Гротеск, основанный на преувеличении** (эффект создается за счет преувеличения и окарикатуривания, выходящих за рамки широко понимаемого правдоподобия и переходящих в фантастику; гротеск может найти себе применение в сатире, юморе, фарсе и т.д.);

4) **Травестировка** (в отличие от собственно пародирования ее цель заключается в унижении, дениграции и вульгаризации тех явлений, которые считаются достойными, заслуживающими уважения или даже преклонения);

5) **Преуменьшающее окарикатуривание** (намеренное упрощение, искажающее существо явления путем подчеркивания второстепенных и незначительных моментов при одновременном пренебрежении существенными чертами, применяется как форма окарикатуривания системы взглядов, мировоззрения, общественных движений и т.д.);

6) **Нарушение последовательности необратимых явлений** (часто применяется в кинофарсах, где изменяется последовательность кадров);

7) **Темп, отклоняющийся от обычного** (ускорение или замедление киноленты или темпа речи);

II) Неожиданные эффекты и поразительные сопоставления

1) **Неожиданность как средство создания комического** (всякий сюжетный ход, всякий поворот, который зритель, читатель или слушатель не предвидел, все, что произошло вопреки его ожиданиям и предположениям, все, что при *нормальном* положении вещей (согласно его представлениям) не должно было произойти):

а) Неожиданные сближения и сопоставления явлений, различных или даже взаимоисключающих друг друга (прежде всего, выходящее за пределы обычных сравнений сходство между человеком и предметом или же между человеком и животным);

b) Сопоставления, обнаруживающие поразительное совпадение и сходство между общепринятыми взглядами и будничными ситуациями, с одной стороны, и ситуациями и взглядами нелепыми и абсурдными – с другой;

2) **Обнажение контраста** (с помощью сопоставления разных, чаще противоположных (с точки зрения внешности, характера, темперамента, привычек и взглядов) человеческих типов);

3) **Острота, основанная на сопоставлении далеких по своей сути или же несоизмеримых явлений** (мысль, трактующая о сходстве между явлениями, фактически или мнимо далекими, выраженная в лапидарной форме);

III. Несоразмерность в отношениях и связях между явлениями (использование анахронизмов из области нравов, воззрений, языка, образа мышления и т.п.)

IV. Мнимое объединение абсолютно разнородных явлений

1) **Гротеск, основанный на многократном переходе из одной сферы в другую; использование противоречий, объединение разных стилей и творческих методов;**

2) **Создание ситуаций, при которых поведение героя не соответствует обстоятельствам, не согласуется с ними;**

3) **Несоответствие внешнего вида поведению, характеру выполняемой деятельности или иному психофизическому проявлению индивидуальности;**

4) **Несоответствие между внешностью и тем, что за ней кроется, между иллюзией и действительностью:**

a) Демонстрация несоответствия между высоким мнением человека о своей моральной, общественной, интеллектуальной значимости и его фактической ценностью (особенно популярно в сатирических произведениях);

b) Несоответствие между теорией и практикой, между заявленными взглядами и поступками, которые им противоречат (часто используется в политической карикатуре);

- с) Несоответствие между впечатлением, которое некто производит или пытается произвести на общество, и его истинным характером, духовным складом, интеллектуальным уровнем, внутренним содержанием и т.п.;
- д) Несоответствие между словом и изображением;
- е) Несоответствие между мечтой и действительностью;
- ф) Ироническое высказывание (высказывание, где скрытая суть служит отрицанием буквального смысла);

5) *Несоответствие между обычным назначением предмета и новым удивительным способом использования его;*

6) *Несоответствие между формой и содержанием* (например, в случае, когда язык, которым пользуется автор для описания той или иной ситуации, явно не соответствует описываемому; эта техника неразрывно связана с другими приемами – травестировкой, пародированием, использованием анахронизмов и т.д.);

7) *Неестественное повторение явлений* (повторение может вызвать комический эффект лишь в том случае, если оно является удивительным, неожиданным, неестественным или нелепым, если оно совершается в условиях, когда реальная обстановка не требует того, или же тогда, когда это придает изменчивому течению жизни нечто механическое, а самого человека помимо его воли низводит до положения автомата);

V. Создание явлений, которые по существу или по видимости отклоняются от логической или праксеологической нормы

1) *Нарушение праксеологических норм:*

- а) Исполнение работы явно бесцельной, ненужной;
- б) Выбор неподходящего средства для достижения цели;
- с) Усложнение явно простой задачи;
- д) Неловкость, беспомощность или отсутствие элементарных способностей, необходимых для выполнения какого-либо действия;
- е) Недоразумение (в т.ч. недоразумения, возникшие из-за отсутствия определенных навыков и неумения совершить какое-либо действие);

2) *Нарушение логических норм:*

- a) Ошибка в умозаключениях и неверные ассоциации;
- b) Логическая неразбериха и хаотичность высказываний (отсутствие логической связи между предложениями и частями предложений, неожиданные вставки и повороты темы, странности в конструкции фразы, неверные употребления слов и т.д.);
- c) Абсурдистский диалог, характеризующийся отсутствием связи между репликами собеседников (участники таких диалогов-споров не в состоянии, как правило, оперировать необходимыми аргументами, хотя взывают без конца к здравому смыслу собеседника; порой они даже не пытаются понять друг друга);
- d) Логическая инверсия (заключается в полярном и симметричном смещении ситуаций и качеств предметов);
- e) Нелепые на первый взгляд высказывания (в анекдотах, в некоторых остротах, в парадоксах).

Данная классификация не претендует на исключительность и исчерпывающую детальность, в ней перечислены лишь наиболее важные приемы, помогающие создать комический эффект, которые остаются актуальными и представляют интерес в рамках нашего исследования.

4. Важнейшие функции юмора

Представить нашу жизнь без юмора сложно. Шутки, анекдоты, каламбуры сопровождают каждого из нас с самого детства. Большой популярностью пользуются комедийные спектакли, передачи, сериалы, фильмы и забавные ролики в сети Интернет. Все это объясняется тем, что юмор играет особую роль как в жизни отдельного человека, так и в жизни общества в целом.

В следующем параграфе нашей работы мы рассмотрим, какие функции выполняет юмор.

I. Коммуникативная или контактоустанавливающая функция

Юмор является эффективным средством для установления и поддержания контакта как между малознакомыми людьми, так и между отдельным человеком и группой людей. Рассуждая о коммуникативной функции, Сычев А. А. в одной из своих работ обращает внимание на то, что «наличие чувства юмора и умение смеяться вместе со всеми, тем более над свои ошибками – одно из важных условий вхождения в большинство социальных групп».¹ Поэтому именно из соображений установления контакта с публикой многие ораторы начинают свое выступление с шуток. Такой прием помогает не только привлечь внимание слушателей, но и расположить их к себе (то, что Ю. Г. Тамберг назвал в своей книге «аттракцией»²).

II. Функция идентификации

Эту функцию как одну из важнейших в юморе выделяют А. В. Дмитриев, М. В. Воробьева, Avner Ziv и John C. Meyer. А. В. Дмитриев, в частности, пишет, что «юмор служит важным средством осознания принадлежности к определенной группе»³ и в дальнейшем развивает эту мысль рассуждениями о том, что в пределах определенной группы шутки и остроты не только помогают сплотить ее, но и сами по себе уже являются признаком ее сплоченности.

III. Функция дифференциации

Юмор может не только объединять членов группы, но и отделять (дифференцировать) одну группу от другой, подчеркивая ее специфику. Очевидно, что студенческий юмор отличается от юмора военных или врачей, а юмор итальянцев от юмора эстонцев или немцев. По этому поводу А. А. Сычев справедливо замечает: «Специфический китайский или японский юмор не всегда будет понятен европейцу; компьютерный юмор не будет интересен крестьянину и т. д. Известно, что некоторые шутки принципиально непереводимы с одного социокультурного кода на другой, поскольку они предполагают «предпонимание», целостное осознание традиций, обычаев,

¹Сычев А.А. Природа смеха или Философия комического. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 97.

²Тамберг Ю.Г. Как развить чувство юмора. М.: Флинта, 2005. 272 с.

³Дмитриев А.В. Социология политического юмора. М.: РОССПЭН, 1998. С. 176.

ценностей той или иной общности. Более того, даже глубокие знания норм и тонкостей, вовлеченных в смысловую сферу смешного, не обязательно отразятся в смехе: необходима также эмоциональная вовлеченность в группу и интерес к предмету юмора».¹

IV. Критикующая или санкционирующая функция

Критикующая функция юмора считается одной из центральных, начиная еще с античных времен. Уже тогда с помощью сатиры и комедии авторы обличали и критиковали общественные пороки. Эта традиция существует до сих пор, поскольку и сегодня, пожалуй, ни одна юмористическая передача не обходится без критики либо простых человеческих слабостей, либо высказываний или действий знаменитых людей или политиков.

V. Регулирующая функция

Юмор порой помогает в некоторой степени «управлять» общением. Прибегнув к шутке, можно поменять тему разговора, его тон и даже продолжительность. При помощи юмора ораторам удастся умело отвлечь внимание слушателей и уйти от ответа на щекотливый, провокационный или бестактный вопрос, или на вопрос, на который в принципе не хочется отвечать. Кроме того, юмор довольно часто помогает предупредить межличностный конфликт или разрешить его.

VI. Компенсаторная функция

Юмор играет в обществе особую роль, поскольку благодаря ему человек может отдохнуть от давления общественных норм, традиций и предписаний. «Шутка, едкая острота, насмешка и сатира могут быть важны для общественной психической гигиены как средство, способное разрядить недовольство, бессильный гнев, негодование и прочие подавляемые до поры эмоции. Комическое может служить утешением в личных неудачах и разочарованиях, а также быть своего рода компенсацией за унижение, страх и поражение общественной группы или нации в целом».² Античные сатурналии и традиция карнавала, политические пародии – все это служит

¹Сычев А.А. Природа смеха или Философия комического. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 98.

²Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974. С. 162.

предохранительным клапаном, который используется господствующими классами для того, чтобы народные массы могли дать выход накопившемуся недовольству не при помощи революций, а посредством юмора.

VII. Познавательная функция

Ораторы используют юмор для того, чтобы облачить свои взгляды в запоминающиеся фразы или короткие анекдоты, которые являются своеобразным разъяснением какой-либо проблемы или позиции самого оратора относительно этой проблемы. Такой прием эффективен, поскольку, во-первых, фокусирует внимание аудитории на важной для оратора информации и, во-вторых, есть вероятность, что публика запомнит то, что было высказано в юмористической форме (особенно если шутка или анекдот были рассказаны в тот момент, когда никто не ожидал). Шутка, анекдот, острота всегда «совершают какое-либо неожиданное открытие, обнажают противоречивость близких друг другу явлений, указывают на сходство вещей далеких и, наконец, обнаруживают неожиданные качества в явлениях, казалось бы, хорошо знакомых. Они способны обратить наше внимание на нечто незамеченное, могут содержать в себе меткие наблюдения о жизни и людях и неожиданно верную интерпретацию того или иного явления. <...> Не всегда, впрочем, они сообщают нечто новое и пополняют запас наших знаний; иногда в них содержится лапидарная, раскрывающая основные черты характеристика того явления, которое в принципе нам знакомо. Познавательная ценность в этом случае заключается не столько в новизне содержания, сколько в экспрессивности, экономности и коммуникативности формы, выражающей в конденсированном виде знание о предмете».¹

VIII. Терапевтически-развлекательная функция

Экспериментальным путем доказано, что юмор дает человеку возможность легче переживать неприятности, отвлекает от проблем и страхов, рассеивает дурное настроение, тоску и скуку, помогает улучшить общее самочувствие, поддерживает социальный оптимизм и веру в будущее.

¹Дземидок Б. Указ. соч. С. 152–153.

5. Особенности немецкого юмора

Юмор не чужд ни одной из культур. У каждого народа можно выделить темы, над которыми любят посмеяться: глупость, жадность, неуклюжесть, супружеская неверность, привычки и пристрастия, особая манера одеваться и т.д. Но одна и та же шутка может быть воспринята в разных лингвокультурах по-разному. У одних она вызовет буквально взрыв хохота, у других лишь сдержанную улыбку, третьи же либо сочтут ее глупой, неуместной и даже оскорбительной, либо вообще не поймут, что в ней смешного. И дело тут вовсе не в том, что у одного народа есть чувство юмора, а у другого оно совершенно отсутствует. В каждой лингвокультуре сложилось свое понимание того, что является комичным. Другими словами, в каждой лингвокультуре юмор обладает особенностями, которые необходимо учитывать при общении и переводе на другой язык.

Так, например, довольно часто можно услышать мнение о том, что у немцев шутки либо вообще не смешные, либо странные. В действительности же их юмор часто не понятен именно из-за национальной специфики, поскольку любой иностранец пытается оценить и интерпретировать его с позиции своей лингвокультуры.

Юмор у немцев напрямую зависит от ситуации, то есть для шуток и смеха в немецком понимании всегда должно быть определенное место и время (например, Карнавал в Рейнской области). В соответствии с неписаными правилами, юмор не должен отвлекать от работы (хотя и не возбраняется иногда обменяться парой шуток с коллегами) или от лекции. Такой вид комического как ирония не приветствуется, поскольку воспринимается скорее как сарказм и издевательство и считается неприличным, непolitкорректным и недостойным. Табу являются злобные шутки по отношению к иностранцам, анекдоты о нацизме, шутки над евреями, над внешним видом, религией, вкусами и интересами собеседника и вообще какой-либо шуточный комментарий, касающийся его образа жизни.

Несмотря на столь строгие правила и запреты, не стоит думать, что немцы не любят или не умеют шутить. В Германии весьма популярны комиксы, юмористические телешоу и кабаре. Как и в России, особым успехом пользуются шутки о блондинках, о популярных личностях политики, эстрады и спорта, о скандальных персонажах и представителях престижных профессий. Не остаются без внимания и представители этнических меньшинств. Русские шутят над армянами, грузинами, эстонцами и чукчами, а у немцев, в свою очередь, распространены анекдоты о турках, китайцах, австрийцах, голландцах, поляках и шотландцах. В таких «этнических анекдотах» в виде стереотипов отражается исторический опыт общения с другими народами, и эти стереотипные представления не всегда могут оказаться положительными или нейтральными. Например, популярный анекдот: «Ein Mann fliegt mit seinem Freund im Flugzeug. Um herauszufinden über welches Land er fliegt, streckt er die Hand raus. «Wir sind über Frankreich» – «Woher weißt du das?» – «Meine Hand riecht nach Parfüm». Nach einer Weile tut er es wieder. «Wir sind über Polen». – «Woher weißt du das?» – «Meine Uhr ist weg». / Мужчина и его друг летят на самолете. Чтобы выяснить, над какой страной они пролетают, мужчина высунул руку наружу: «Мы над Францией». – «Откуда ты знаешь?» – «Моя рука пахнет духами». Через некоторое время мужчина повторил действие: «Мы над Польшей». – «Откуда ты знаешь?» – «Мои часы пропали». Как мы видим, в этом анекдоте поляки расцениваются, как народ, склонный к воровству.

У немцев существует множество шуток, посвященных характерным особенностям жителей отдельных регионов Германии (баварцев, швабов, фризов, пруссаков, берлинцев, саксонцев и т.д.). Восточные фризы, например, представляются глупыми и ограниченными, берлинцы шустрými, пруссаки чопорными, баварцы наглыми и беспечными, саксонцы коварными. После падения Берлинской стены весьма популярными стали шутки о восточных немцах «Осси» (Ossi) и западных немцах «Весси» (Wessi). Об этом было написано немало статей и издан не один сборник шуток. Не чужды немцам и

шутки, основанные на игре слов или на особенностях немецких диалектов, которые чаще всего теряются при переводе на другие языки.

Для того, чтобы правильно понимать подобный юмор, необходимо знать определенные реалии, традиции и особенности жизненного уклада носителей языка. Без этого ни один иностранец не поймет и не оценит, например, немецкие *Mantawitze* и *Trabiwitze*.

Mantawitze – анекдоты о владельцах популярной модели автомобиля Opel Manta, к которым большинство населения относятся пренебрежительно. Приведем пример: «Ein Mantafahrer hat auf seinem Beifahrersitz einen Papagei sitzen und das Fenster offen. Er hält an der roten Ampel neben einem Mercedes. Der Fahrer des Mercedes kurbelt sein Fenster ebenfalls runter und fragt: „Kann der auch sprechen?“ Darauf der Papagei: „Weiß ich doch nicht!“» / В машине рядом с водителем Манты у открытого окна сидит попугай. Водитель Манты останавливается на красный свет рядом с Мерседесом. Водитель Мерседеса также опускает стекло и спрашивает: «А он умеет разговаривать?» – «Не знаю!», – отвечает попугай». ¹

Trabiwitze – шутки о восточногерманских микролитражных автомобилях марки «Трабант», ставших одним из символов ГДР, поскольку спрос на эти автомобили существенно превышал их количество, в связи с чем покупателям приходилось ждать своей очереди годами. В целом, немецкие *Trabiwitze* можно сравнить с русскими анекдотами про «Запорожец»: «1985 stießen in der Innenstadt von Bitterfeld zwei Trabis zusammen. Es gab zwei Tote und 53 Verletzte. Die Toten waren die Fahrer. Der Rest hat sich um die Ersatzteile geprügelt». / В 1985 году в центре города Биттерфельд столкнулись два Трабанта. Два человека погибли, 53 были ранены. Погибли водители, а остальные подрались из-за запчастей». ²

Изучение и понимание юмора из другой лингвокультуры требует не только хорошего владения языком, но и наличия лингвострановедческих знаний. В

¹URL: <http://www.spitzenwitze.de/witze/manta/page/3/> (дата обращения 21.02.2016), перевод авт.

²Романова Е.В. Немецкий юмор: лингвистический и культурологический аспекты //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота . – 2014. – № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. – С. 170.

свою очередь анекдоты, каламбуры и шутки являются важнейшим источником информации об истории, особенностях быта, национальном характере и нравственных ценностях другого народа. Зная, над чем смеются представители той или иной нации, можно делать определенные выводы о том, что для них важно, ценно или же, наоборот, неприемлемо.

6. „Der Witz“, „die Anekdote“, «шутка» и «анекдот»

Несмотря на то, что комическим текстам посвящено достаточно большое количество различных работ, универсального определения терминов «шутка» и «анекдот» пока нет, как нет и единой классификации комических текстов, которая позволила бы употреблять обозначения их видов в однозначном соответствии с существенными признаками каждого из них.

При исследовании шуток и анекдотов в немецкоязычной культуре возникают дополнительные трудности, связанные с неполным соответствием в объемах значений терминов, описывающих различные типы комических текстов в немецком и русском языках.

Вот как в разных русскоязычных толковых словарях трактуются термины «анекдот» и «шутка»:

Анекдот:

Современный толковый словарь изд. «Большая Советская Энциклопедия»¹:

- 1) Короткий рассказ об историческом лице, происшествии.
- 2) Жанр городского фольклора, злободневный комический рассказ-миниатюра с неожиданной концовкой, своеобразная юмористическая притча.

С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка²:

- 1) Очень маленький рассказ с забавным, смешным содержанием и неожиданным острым концом.
- 2) (перен., разг.) Смешное происшествие.

Д.Н. Ушаков Большой толковый словарь современного русского языка³:

¹URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-4785.htm> (дата обращения 17.03.2016).

²URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-492.htm> (дата обращения 17.03.2016).

³URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-802.htm> (дата обращения 17.03.2016).

- 1) Вымышленный, короткий рассказ о смешном, забавном происшествии.
- 2) Самое такое происшествие.
- 3) (разг.) Выдумка, вымышленный случай.

Шутка:

С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка¹:

- 1) То, что говорится или делается не всерьез, ради развлечения, веселья; слова, не заслуживающие доверия.
- 2) Небольшая комическая пьеса.

Д.Н. Ушаков Большой толковый словарь современного русского языка²:

- 1) То, что говорят или делают ради развлечения, ради возбуждения смеха, веселья, забава, шалость.
- 2) (лит., театр.) Небольшая комическая пьеса.

В нашем исследовании **шутка** интересна исключительно как синоним анекдота в бытовом понимании. Под **анекдотом** же будем понимать короткий, устный или письменный смешной рассказ о неисторическом (вымышленном) событии с неожиданной остроумной концовкой, в котором, как справедливо заметили в своей книге А. Д. Шмелев и Е. Я. Шмелева, «действуют постоянные персонажи, известные всем носителям языка».³

Что касается немецкого языка, в нем существуют такие термины как “*der Witz*,” и “*die Anekdote*,”. Термин “*die Anekdote*,” обозначает «краткую забавную историю, которая метко характеризует какую-либо личность, социальный слой, эпоху и т.д.».⁴ Под термином “*der Witz*,” немцы понимают «краткую, выразительную и остроумную историю, которая, благодаря внезапному повороту событий, эффекту неожиданности, так называемой “соли” в конце, вызывает смех».⁵

¹URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-39486.htm> (дата обращения 17.03.2016).

²URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-85080.htm> (дата обращения 17.03.2016).

³ Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 20.

⁴URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Anekdote> (дата обращения 17.03.2016), перевод авт.

⁵URL: <http://www.duden.de/rechtschreibung/Witz> (дата обращения 17.03.2016), перевод авт.

В немецком языке термином “die Anekdote,, обозначают скорее исторические анекдоты, в то время, как термин “der Witz,, является более широким, родовым словом – гиперонимом – как для „die Anekdote“, так и для неисторических анекдотов и шуток. Именно эти немецкие неисторические анекдоты и шутки (deutsche Witze) и являются объектом исследования в нашей работе.

Само понятие «анекдот» было заимствовано в XVIII веке из французского языка. Французское слово ‘anecdote’ в свою очередь восходит к греческому ‘ἀνεκδοτὸν’, что буквально означало «неизданный, неопубликованный» и применялось для обозначения впервые издаваемых старых рукописей. В середине XVIII века под влиянием европейской традиции в России впервые появляется новый жанр светской беседы, который назывался историческим анекдотом – «короткая, смешная, нередко нравоучительная история о необычном действительном (или выдаваемом за действительное) событии, происшествии из жизни исторического лица». ¹ Со временем такие истории оформились как особый литературный жанр, который обрел весьма большую популярность, и уже в XIX веке «в общем процессе демократизации и снижения элитарной культуры старый, европейский по своему происхождению, изысканный и шутливо-нравоучительный анекдот популяризуется, становится массовым общенародным достоянием, претерпевая при этом существенное жанровое перерождение: становится преимущественно устным, стереотипным и лаконичным по форме, но разнообразным по тематике». ²

Не менее интересна и история слова „Witz“. Корни его уходят в индогерманское *vid*, которое, в свою очередь, восходит к латинскому “*videre*” («видеть, воспринимать, обнаруживать», а также «понимать, знать»). ³ В древневерхненемецком *wizzī* означало «знание», «проницательное наблюдение». В средние века „*diu wizze*“ обозначало «мышление»,

¹Абильдинова Ж.Б. Жанровая специфика анекдота // Вестн. Челябинского гос. ун-та: Филология. Искусствоведение. Вып. 45. – 2010. – № 21 (202). – С. 6.

²Абильдинова Ж.Б. Указ. соч. С. 6.

³Blasius A. Der politische Sprachwitz in der DDR. Hamburg: Dr. Kovac, 2003. S. 3, перевод авт.

«мудрость», «здравый смысл», при этом имелось в виду не столько врожденное, сколько приобретенное качество человека. В конце XVII века под влиянием французского языка значение слова сузилось и означало примерно то же, что и заимствованное и довольно распространенное “*Esprit*” («живость ума, остроумие»). Начиная с XIX века, слово „Witz“ стало обозначать в первую очередь «остроумие», «шутку», «анекдот».¹

Для того чтобы понять принцип действия анекдотов, необходимо выяснить, какими характерными чертами они обладают. Исследователи комических текстов традиционно выделяют в анекдоте его:

- Анонимность
- Воспроизводимость
- Вариативность
- Стереотипность
- Серийность
- Виртуальность
- Контекстуальность или уместность
- Социальность

Рассмотрим данные характеристики подробнее. Для начала обратимся к тем характерным чертам анекдота, которые восходят к его фольклорной природе:

1) Анонимность

Под анонимностью подразумевается невозможность установить в некоторых случаях автора текста анекдота. Исследователи комических текстов полагают, что это свойство анекдота возникает как следствие того, что анекдот изначально является формой преимущественно устного творчества. Несмотря на возрастающую популярность разного рода печатных и электронных сборников анекдотов, именно устная форма анекдота традиционно считается

¹Preisendanz W. Über den Witz. Konstanzer Universitätsreden. Bd. 13. Konstanz: Universitäts Verlag, 1970. S. 7, перевод авт.

«основной и первичной», в то время как его письменная фиксация – «вторичной и условной» формой.¹

2) Воспроизводимость

Исследователи комических текстов единогласно относят анекдот к фольклорным жанрам. Одним из оснований для этого является так называемая воспроизводимость анекдота. Как и в любом фольклорном жанре, текст анекдота (особенно, если анекдот «удачный») может быть пересказан – воспроизведен – многократно.

3) Вариативность

Поскольку изначальный вариант анекдота не закреплён и автор его чаще всего неизвестен, каждый новый рассказчик может рассказывать этот анекдот по-своему, расставлять свои акценты, видоизменять текст, становясь как бы его соавтором. Популярные анекдоты воспроизводятся в различных вариантах. Они могут расширяться, сокращаться, менять состав персонажей, поскольку, как справедливо замечает Ю. И. Юдин, «в фольклоре преобладает тип и лишь в зачаточном состоянии дан характер».²

4) Стереотипность

Наряду с вариативностью текста анекдота одной из его главных характеристик считается стереотипность его содержания, то есть наличие аналогичных и распространённых сюжетных схем в разных ситуациях.

5) Серийность

Анекдоты подразделяются на «серии», которые могут группироваться вокруг какого-либо персонажа или (довольно редко) на основе фразы. Именно поэтому народная классификация анекдотов строится из «анекдотов про...».

Помимо фольклорной природы анекдота необходимо все же не забывать о его связи с категорией комического, которая также сообщает ему определённую специфику, отличающую анекдот от других фольклорных

¹Химик В.В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 19.

²Юдин Ю.И. Народный анекдот, смежные фольклорные жанры, литература // Жанры словесного текста. Анекдот: сб. ст. Таллин: Таллин. пед. ин-т, 1989. С. 77.

жанров. В связи с комической природой анекдота к его характерным чертам помимо вышеназванных относятся:

6) Виртуальность описываемой в анекдоте ситуации, одновременно невероятной и реалистичной

«Анекдот невероятен, но он претендует на статус невероятного и одновременно реального события, реального психологически».¹

7) Контекстуальность или **уместность**

Рассказывают анекдот в определенной жизненной ситуации, он должен быть рассказан «к месту», «по аналогии». Именно контекстуальностью или уместностью анекдота, помимо его новизны, таланта рассказчика и фоновых знаний реципиента, определяется его удачность или неудачность как внутри одной культуры, так и в межкультурной коммуникации.

8) Социальность

Теоретики комического единогласно утверждают, что анекдот может существовать только в социальной среде, в связи с человеком. Следовательно, социальность также является его неотъемлемым свойством. В основном она влияет на тематическое содержание анекдотических циклов, так или иначе связанное с определенными сторонами жизни общества и отдельного человека.

Помимо всех вышеперечисленных свойств важную роль для понимания сущности анекдота, и для его перевода играют **структурные и композиционные особенности** данного типа текста. К ним относятся:

1) Жесткая заданность

Если рассказчик вдруг забудет о чем-то упомянуть или перепутает что-то в сюжете в ходе повествования, возможность исправить ошибку так, чтобы это существенно не отразилось на восприятии анекдота слушателями, довольно мала.

2) Принцип редукции

¹Курганов Е.Я. Похвальное слово анекдоту. СПб.: Изд. журнала «Звезда», 2001. С. 182.

Объем текста анекдота всегда превышает одно высказывание, что является одним из его главных отличий от вербальной шутки. Краткость считалась неотъемлемой чертой анекдота уже на ранних стадиях формирования данного жанра. М. С. Петренко называет это явление «принципом редукции», которому подчинена вся структура анекдота. Это значит, что из текста категорически удаляются все нерелевантные детали.¹ Это же свойство отмечает М. А. Кулинич.² В основном в тексте анекдота исследователи традиционно выделяют от двух до трех частей. Описание структуры анекдота как трехчастной перекликается с европейской художественной традицией (завязка–кульминация–развязка), которая присваивает каждой из частей свои функции. Первая – «начало», или «экспозиция» – «задает локальные и темпоральные координаты представляемой ситуации». Вторая – «середина», или «развертывание действия с неясным его завершением» – «создает некоторые интерпретационные опоры для прогнозирования слушающим возможного варианта развития и исхода сюжета». И, наконец, третья – «концовка», или «неожиданная развязка» – «ориентирована на разрушение прогнозируемых событий и возникновение ситуации когнитивной неоднозначности, которая способствует возникновению смеха».³ В некоторых случаях первые две части трудно отделить друг от друга, поскольку они под влиянием принципа редукции фактически образуют одну составляющую. Отношение между составными частями анекдота описывается исследователями как «закон пуанты». «Его действие заключается в присутствии характерной «нацеленности» на завершающую часть, которая резко противопоставлена всей предшествующей части текста в смысловом отношении и является ключевой для организации и функционирования всего текста анекдота».⁴

¹ Петренко М.С. Современный анекдот в текстовом, жанровом, дискурсивном аспектах: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Таганрог: Таганрог. гос. пед. ин-т, 2004. С. 15.

² Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка): монография. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2004. С. 200.

³ Абдулина Н.З. Феноменологическая характеристика анекдота как типа текста // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2008. – Вып. №2 (10) – С. 92.

⁴ Абдулина Н.З. Феноменологическая характеристика анекдота как типа текста // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2008. – Вып. №2 (10) – С. 93.

3) Нарративность – драматичность

4) Диалогичность – монологичность

Данные пары характеристик связаны внутри себя и между собой, и каждая пара существует в анекдоте в виде тесного единства. Это вызывает довольно противоречивую оценку исследователей. К примеру, А. Д. и Е. Я. Шмелевы считают, что «рассказывание анекдота – это не повествование, а своего рода представление, производимое единственным актером».¹ Однако Ефим Курганов считает отрицание повествовательности анекдота неправомерным,² а М. А. Кулинич в принципе рассматривает анекдот как «нарративный (сюжетно-повествовательный) текст».³ На наш взгляд, ближе всех к отражению действительной ситуации подошел В. В. Химик, который говорит о диалектическом единстве этих черт в тексте анекдота. То же самое можно сказать и о монологичности, ассоциируемой с нарративностью, и диалогичности, ассоциируемой с драматичностью: «Анекдот находится где-то между монологом и диалогом, полностью не принадлежа ни к первому, ни ко второму».⁴

В то же время, О. М. Месропова считает диалогичность одним из категориальных признаков при разграничении терминов «анекдот» и «шутка».⁵ «Анекдот как тип комического текста пародирует ситуацию диалога, вербального общения двух и более собеседников, а шутка – монологическое высказывание в общем виде. При этом не следует забывать, что диалогичность анекдота в некотором роде условна – при рассказывании текст анекдота произносится одним рассказчиком».⁶

5) Наличие метатекстового ввода в речи

¹ Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот. Текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 24.

² Курганов Е.Я. Похвальное слово анекдоту. СПб.: Изд. журнала «Звезда», 2001. С. 15.

³ Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка): монография. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2004. С. 200.

⁴ Курганов Е. Я. Анекдот как жанр. СПб.: Академический проект, 1997. С. 29.

⁵ Месропова О.М. Прагмасемантическая классификация текстов шуток и анекдотов // Языковая система и социокультурный контекст. СПб.: Тригон, 1997. С. 166.

⁶ Абдуллина Н.З. Феноменологическая характеристика анекдота как типа текста // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2008. – Вып. № 2 (10). – С. 95.

В анекдоте можно выделить два языковых слоя – речь персонажей анекдота и текст от имени самого автора-рассказчика. Метатекстовые фразы «Слышал анекдот?», «А вот анекдот...», «Это как в том анекдоте...», предваряющие речь персонажей и текст автора, «являются важным нетривиальным признаком рассказывания анекдота, отличающим данный речевой жанр, например, от речевого жанра шутки»,¹ поскольку шутки не предваряются метатекстовым вводом типа «Я сейчас пошучу».

7. Типы немецких анекдотов. Проблемы и возможности их перевода

Шутки и анекдоты используются в межъязыковой коммуникации довольно часто. Переводчик не может оставить их без внимания и в идеале должен переводить их шутками и анекдотами. Однако в связи со структурными и жанровыми особенностями анекдота перевод связан с определенными трудностями. «С одной стороны, это трудности экстралингвистического и культурологического характера. Они связаны с тем, что анекдот как жанр фольклора является ярким отражением национального менталитета и наиболее злободневных проблем современной жизни, включая представления народа о комическом, современные и исторические реалии, характерные ситуации общения и т.д. С другой стороны, это трудности лингвистического характера, так как в анекдотах широко представлена разговорная и сниженная (ненормативная) лексика, нередко основным элементом в анекдоте выступают каламбуры, игра слов».² В связи с этим в немецком языке в типе текста Witz выделяются:

1. Situationswitz (ситуативный анекдот)
2. Sprachwitz / Wortwitz (языковой анекдот)

В ситуативных анекдотах (Situationswitz) острота или «соль» заключается в самом предмете или действии, объектом насмешки является

¹Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот. Текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002, С. 45.

²Александрова Е.М. Перевод анекдота: проблемы адекватности и эквивалентности (на материале французских и русских анекдотов): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. М.: ООО «МАКС Пресс», 2006. С. 3.

определенная комическая ситуация, сложившиеся обстоятельства, люди с их недостатками, различные табу, нарушения логики и серьезности, конфликты происходящего и морали, нравов, правил приличий и т.д. Непонимание юмора при переводе анекдотов такого типа обычно связано с недостаточной компетентностью переводчика вследствие: а) непонимания бытового юмора, связанного с отсутствием аналогичных реалий в своей культуре; б) непонимания тех или иных принятых этикетных норм; в) непонимания глубинных ценностей соответствующей культуры. «Реализация соли предусматривает в таких анекдотах определенную свободу в выборе языковых средств и достигает высшей точки (апогея) не в одном высказывании, а может выбирать из огромного разнообразия выражений подходящие формы. Поэтому этот вид анекдотов, как правило, понятен представителям разных культур».¹ В качестве примера этого типа анекдотов можно привести следующий: Schüler: „Herr Lehrer, würden Sie mich für etwas bestrafen, das ich nicht gemacht habe?“ Lehrer: „Nein, natürlich nicht.“ Schüler: „Ich habe meine Hausaufgabe nicht gemacht.“ / Ученик: «Учитель, Вы бы наказали меня за то, что я не сделал?» Учитель: «Нет, конечно». Ученик: «Я не сделал домашнее задание».²

Ситуативные анекдоты могут потребовать от слушателя и от переводчика определенных социальных, политических, культурных или профессиональных знаний для их полного понимания. Приведем пример³: Ein Dresdner kommt zum Sicherheitsdienst. «Ich möchte melden, dass mein Papagei entfliegen ist». Missbilligend sieht ihn der Beamte an. «Was geht uns das an? Hier ist nicht das Fundbüro, sondern der Staatssicherheitsdienst». «Eben, eben», sagt der Mann seufzend. «Ich möchte Ihnen nur sagen, dass ich die politischen Ansichten meines Papageis nicht teile». – Житель Дрездена приходит в отдел службы безопасности. – «Я хотел бы сообщить, что улетел мой попугай».

¹Аверкина Л.А. Смена кода при переводе прецедентных текстов в аспекте межкультурной коммуникации // Вестн. МГЛУ. – 2012. – № 9 (642). – С. 48.

²Spier A. Deutsch mit Witzen lernen. Berlin: Cornelsen, 2005. S 68, перевод авт.

³Примеры и их перевод взяты из работы: Аверкина Л.А. Смена кода при переводе прецедентных текстов в аспекте межкультурной коммуникации // Вестн. МГЛУ. – 2012. – № 9 (642). – С. 49–54.

Служащий смотрит на него подозрительно и спрашивает: «И что? Здесь не стол находок, а государственная служба безопасности». «Я знаю, знаю», – вздохнув, отвечает мужчина, – «я только хотел Вам сказать, что не разделяю политические взгляды моего попугая».

Перевести этот анекдот не представляет большой трудности, однако для полного понимания представителями другой культуры необходим комментарий о том, что действие анекдота происходит в бывшей ГДР, где Министерство государственной безопасности ГДР «Штази» (Staatssicherheit) преследовало всех, кто высказывался против правящей партии. Хозяин попугая, по всей видимости, критикующий действительность в ГДР, испугался, что попугай повторит все то, что он думает о политическом строе и жизни в стране.

В Германии довольно популярны анекдоты, связанные со стереотипами о профессиях. В культурах разных стран с одной и той же профессией могут быть связаны разные стереотипы. Для успешного понимания и перевода анекдота переводчик должен знать наиболее распространенные стереотипы. Например, в Германии врачей часто считают алчными, полицейских – не самыми умными, служащих – ленивыми, крестьян – ничего не сведущими в городской жизни, бухгалтеров – крайне педантичными, ремесленников – ненадежными. Например: Ein Beamter bekommt Besuch in seinem Büro. Der Besucher sagt: «Sie haben aber viele Fliegen hier!» Der Beamte antwortet: «Ja, genau 217!» / Посетитель приходит в офис служащего и удивляется: «Ой, сколько же у Вас здесь мух!» Служащий отвечает ему: «Да, ровно 217!» Чтобы анекдот был понят, необходимо дать комментарий: в Германии распространено мнение о том, что служащие хорошо зарабатывают, но на работе ничего не делают («мух считают»), поскольку очень ленивы.

Языковыми анекдотами (Sprachwitz) называются анекдоты, в основе которых лежит игра слов (полисемия, омонимия, эвфемизмы, курьезные этимологические значения, скороговорки и т.д.). Их особенность и смысл заключаются в отдельных словоформах, перевод которых представляет собой

наибольшую трудность. При восприятии текста анекдота с игрой слов внимание слушателя намеренно привлечено к первому семантическому значению, которое является общепринятым и наиболее употребительным. Второе значение появляется только в последний главный момент анекдота, в его «соли». Здесь происходит неожиданное раскрытие и смещение смысла второго уровня значения. Если адресату это значение известно, то комический механизм приводится в действие.

Игра слов может происходить на разных языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфемном, синтаксическом. Чтобы установить, возможен ли перевод немецкого анекдота с сохранением функционирования его комического механизма в системе русского языка, приведем несколько примеров.

Пример 1. Перевод анекдота с игрой слов на фонетическом уровне:
Ein Preuße: «Entschuldigen Sie bitte, wie komme ich von hier zum Löwenbräu?»
Der Münchner erklärt es ihm und sagt zum Schluss noch: «Und wenn Sie dann dort links einbiegen, dann hören Sie's schon brüllen!» – «Wen, die Löwen?» – «Naa, die Preiß'n!» / Пруссак: «Извините, как пройти к пивному ресторанчику «Львиное логово?» Баварец объяснил дорогу и в конце добавил: «И когда Вы завернете налево, то услышите, как они рычат!» – «Кто, львы?» – «Нет, пруссаки!»

В данном случае игру слов удастся сохранить благодаря существованию в русском языке такого же звукоподражательного глагола «рычать», эквивалентного немецкому «brüllen». Однако, для полноценного понимания анекдота здесь также необходим комментарий о том, что пруссаки и баварцы друг друга недолюбливают и поэтому часто друг над другом подшучивают.

Чаще всего игру слов на фонетическом уровне перевести такой же игрой слов на другой язык нет никакой возможности. В этих случаях переводить анекдот или шутку приходится буквально и с соответствующим пояснением, например: Wenn das Drama zu gelehrt ist, dann ist das Theater geleert. / Если драма слишком заумная, тогда театр совсем пустой. В немецком языке имя

прилагательное „gelehrt“ означает «образованный», «ученый», «поучительный» (о пьесе), а причастие „geleert“ – «опустошенный», «пустой» (о зале).

Пример 2. Перевод анекдота с игрой слов на лексическом уровне:

Trude und Hilde haben sich lange nicht gesehen. Hilde fragt: «Trude, wo ist dein Mann? Ich habe ihn lange nicht gesehen». Hilde: «Er sitzt». – «Warum sitzt er?» – «Er hat zu viel gestanden», sagt Trude. / Труда и Хильда долгое время не виделись. Хильда спрашивает: «Труда, а где твой муж? Я его давно не видела». Хильда: «Он сидит». – «За что он сидит?» – «Он не смог устоять», – отвечает Труда.

Прием полисемии при переводе шуток и анекдотов представляет собой особую трудность, поскольку даже при совпадении основных значений слов в обоих языках (sitzen – сидеть и stehen – стоять (о положении тела человека)) их дополнительные значения в большинстве случаев различаются. Так глагол sitzen может также иметь значение «сидеть в тюрьме», а третья форма глагола stehen (gestanden) фонетически и орфографически совпадает с третьей формой другого глагола – gestehen (gestanden), который означает «признавать», «сознаваться». В связи с этим, чтобы попытаться сохранить в переводе комический эффект, основанный на игре слов, приходится отчасти менять смысл анекдота («устоять» вместо «сознаваться»).

Однако некоторые анекдоты «могут быть поняты только в контексте того языка, на котором они были созданы, и утратить свой смысл при попытках перевода на другие языки»¹, например: Eine ernährungsbewusste Patientin fragt ihren Arzt: «Sind Fische gesund, Herr Doktor?» – «Ich glaube schon, bei mir war jedenfalls noch keiner in Behandlung». / Одна весьма ответственно относящаяся к питанию пациентка спрашивает своего врача: «Рыба здорова, господин доктор?» – «Думаю, да, по крайней мере, мне еще ни одну не приходилось лечить». В данном случае под «здорова» подразумевается «является здоровой пищей».

¹Аверкина Л.А. Смена кода при переводе прецедентных текстов в аспекте межкультурной коммуникации // Вестн. МГЛУ. – 2012. – № 9 (642). – С. 53.

Пример 3. Перевод анекдота с игрой слов на морфемном уровне:

Die blonde Katharina kommt zum Arzt und klagt: „Herr Doktor, ich habe die Duphilis!“ – „Bitte was?“ – „Die Duphilis.“ – „Sie meinen sicher Syphilis?“ – „Nein, ich habe sie schon so lange, wir duzen uns.“ / Вариант перевода 1: Блондинка Катарина приходит к врачу и жалуется: «Доктор, у меня тыфилис!» – «Что?» – «Тыфилис». – «Вы, наверное, имеете в виду сифилис?» – «Нет, он у меня уже так давно, что мы с ним на ты». / Вариант перевода 2: Блондинка Катарина приходит к врачу и жалуется: «Доктор, у меня тывих!» – «Что?» – «Тывих». – «Вы, наверное, имеете в виду вывих?» – «Нет, он у меня уже так давно, что мы с ним на ты».

В немецком варианте комизм анекдота построен на обыгрывании двух местоимений: Sie – Вы и du – ты. Вариант перевода 1 представляет собой буквальный перевод данного анекдота (без сохранения языковой игры, но с сохранением названия болезни, упомянутой в оригинале). В варианте перевода 2 название болезни было изменено с целью сохранения языковой игры, в связи с чем текст анекдота звучит для слушателя логичнее.

Пример 4. Перевод анекдота с игрой слов на синтаксическом уровне:

An der Kinokasse steht ein Schild: Matrosen und Soldaten heute nur 3,- DM! Kommt eine Omi und verlangt: „Eine Kinokarte und zwei recht stramme Matrosen bitte“. / В кассе кинотеатра висит объявление: «МАТРОСЫ И СОЛДАТЫ СЕГОДНЯ ТОЛЬКО ПО 3 МАРКИ!» К кассе подходит бодрая старушка и говорит: – Один билет и двух крутых матросов, пожалуйста!¹

Синтаксическая конструкция „Matrosen und Soldaten heute nur 3,- DM!“ означает «Для матросов и солдат / матросам и солдатам билеты сегодня только по 3 марки». Однако, чтобы сохранить комический эффект, в переводе была сохранена изначальная синтаксическая конструкция немецкого языка («Матросы и солдаты сегодня только по 3 марки»). Это помогло сохранить «соль» анекдота, но сделало очевидной его «переведенность» с другого языка.

¹ Фаградянец И., Курбатов С. Witze und Anekdoten von A bis Z. Deutsch-Russisch. От «А» до «Z». Сборник немецких анекдотов с переводом на русский язык. М.: ЭТС, 2000. С. 7.

Наибольшую трудность для перевода представляют языковые анекдоты, в которых игра слов основана на: полисемии, омонимии, фонетических созвучиях разных слов и выражений, неоднозначно понимаемых синтаксических конструкциях, фразеологических оборотах, использовании окказионализмов или приемов народной этимологии.

Чтобы удачно переводить анекдоты, нужно знать и владеть различными видами переводческих трансформаций, а также руководствоваться такими основополагающими понятиями переводоведения как «адекватность» и «эквивалентность». «Адекватность при переводе анекдота определяется речевой ситуацией, а именно взаимодействием переводчика с отправителем и получателем речевого произведения. Это предполагает наличие у переводчика особого рода речевой компетенции, умения распознавать неявно выраженные смыслы, а также способности вызвать определенную реакцию (смех) у адресата. Эквивалентность при переводе анекдота определяется текстовыми категориями, смыслом и структурой общения, она подразумевает сохранение при переводе семантической (денотативной, сигнификативной) и, по возможности, синтаксической структуры высказывания».¹ Таким образом, для перевода немецких шуток и анекдотов следует выработать определенную стратегию. Необходимо определить, к какому типу относится анекдот. Если он является ситуативным, то необходимо определить его тему и соотнести ее с аналогичной темой в русской культуре, затем следует выявить этнонациональные различия и по возможности постараться компенсировать их при помощи лингвострановедческих комментариев. Если же анекдот основан на игре слов, то в этом случае необходимо определить, на каком языковом уровне она основана (фонетическом, лексическом, морфемном или синтаксическом), а затем выполнить перевод, прибегая к определенным переводческим трансформациям. «При переводе анекдота комплексно используются прагматические, семантические и синтаксические

¹Александрова Е.М. Перевод анекдота: проблемы адекватности и эквивалентности (на материале французских и русских анекдотов): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. М.: ООО «МАКС Пресс», 2006. С. 6.

преобразования (буквальный перевод, перевод-изложение, адаптация, денотативные преобразования, генерализация, конкретизация, изменение порядка слов и типа предложения и т.д.). Денотативные преобразования, происходящие в процессе перевода анекдотов, могут затрагивать как отдельные элементы (замена имен персонажей), так и предметные ситуации в целом при сохранении основного смыслового ядра. Адаптация при переводе анекдотов может использоваться переводчиком в тех случаях, когда семантическая структура оригинального текста не поддается перевыражению в переводящем языке».¹ Если возникает ситуация, что перевод не может быть одновременно и эквивалентным, и адекватным, то переводчик сам решает, чем он может пожертвовать. Решение в этом случае необходимо принимать, исходя из цели и объекта коммуникативной ситуации.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В первой главе работы была затронута проблема однозначного определения сущности комического, а также рассмотрены два основных направления комического – классическое или философское (Платон, Аристотель, Иммануил Кант, Герберт Спенсер и другие) и психологическое, в рамках которого различается два основных подхода – когнитивный, как ориентированный на описание процессов человеческого сознания, которые реализуют комический эффект (Артур Кестлер, В. Раскин и С. Аттардо), и биосоциальный, цель которого заключается в объяснении природы и функций комического и смеха в социуме (А. Г. Козинцев). Затем, после перечисления основных тенденций в изучении категории комического, характерных для

¹Александрова Е.М. Перевод анекдота: проблемы адекватности и эквивалентности (на материале французских и русских анекдотов): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. М.: ООО «МАКС Пресс», 2006. С. 6–7.

отечественных исследователей (комическое в моральном, социальном и историческом аспекте), были названы шесть основных групп, в которые можно объединить теории комического, предложенные Богданом Дземидоком: теория негативного качества, теория деградации, теория контраста, теория противоречия, теория отклонения от нормы и теории смешанного типа. Все эти группы объединяет общая идея отклонения от нормы, что в свою очередь является необходимым, но недостаточным условием для определения комического. Был сделан вывод о том, что, несмотря на долгие годы изучения данной категории, универсальной и исчерпывающей теории комического не существует до сих пор.

Далее мы рассмотрели и прокомментировали три основных вида (формы) комического: юмор, иронию и сатиру и, на основе работы Б. Дземидока «О комическом», перечислили пять основных приемов, помогающих создать комический эффект:

I. Видоизменение и деформация явлений (преувеличение, пародирование, гротеск, травестировка, преуменьшающее окарикатуривание, нарушение последовательности необратимых явлений и темп, отклоняющийся от обычного);

II. Неожиданные эффекты и поразительные сопоставления (неожиданность, обнажение контраста и острота, основанная на сопоставлении далеких по своей сути или же несоизмеримых явлений);

III. Несоразмерность в отношениях и связях между явлениями (использование анахронизмов из области нравов, воззрений, языка, образа мышления и т.п.);

IV. Мнимое объединение абсолютно разнородных явлений (гротеск, основанный на многократном переходе из одной сферы в другую, использование противоречий, объединение разных стилей и творческих методов; создание ситуаций, при которых поведение героя не соответствует обстоятельствам, не согласуется с ними; несоответствие внешнего вида поведению, характеру выполняемой деятельности или иному

психофизическому проявлению индивидуальности; несоответствие между внешностью и тем, что за ней кроется, между иллюзией и действительностью; несоответствие между обычным назначением предмета и новым удивительным способом использования его; несоответствие между формой и содержанием; неестественное повторение явлений);

V. Создание явлений, которые по существу или по видимости отклоняются от логической или праксеологической нормы (нарушение праксеологических норм, нарушение логических норм).

После изучения основных приемов создания комического эффекта мы обратили внимание на определенный вид комического – юмор. Были перечислены и описаны восемь наиболее важных на наш взгляд функций юмора:

1. Коммуникативная или контактоустанавливающая функция
2. Функция идентификации
3. Функция дифференциации
4. Критикующая или санкционирующая функция
5. Регулирующая функция
6. Компенсаторная функция
7. Познавательная функция
8. Терапевтически-развлекательная функция

Затем мы сосредоточились на изучении немецкого юмора и его особенностей, которые необходимо учитывать при общении и переводе с немецкого языка на русский. Были сделаны следующие выводы:

- 1) У немцев определенное понимание того, в каких ситуациях юмор уместен.
- 2) В немецкой юмористической традиции и культуре существуют определенные табу: злобные шутки по отношению к иностранцам, анекдоты о нацизме, шутки над евреями, над религией и образом жизни собеседника и т.д. Не приветствуется ирония, она воспринимается как сарказм и издевательство и считается неприличной, непolitкорректной и недостойной культурного человека.

- 3) В Германии достаточно распространены этнические анекдоты, отражающие существующие у немцев стереотипы о жителях других стран. Чаще всего это анекдоты о ближайших «соседях» Германии (о турках, австрийцах, голландцах, поляках).
- 4) Еще одной важной особенностью немецкого юмора является наличие большого количества шуток, посвященных стереотипам в отношении жителей отдельных регионов Германии (баварцев, швабов, фризов, пруссаков, берлинцев, саксонцев и т.д.). Восточные фризы выступают в таких шутках глупыми и ограниченными, берлинцы шустрými, пруссаки чопорными, баварцы наглыми и беспечными, саксонцы коварными.
- 5) После падения Берлинской стены в Германии существует особый пласт юмора о восточных немцах «Осси» (Ossi) и западных немцах «Весси» (Wessi). Однако шутки о них постепенно выходят из обращения.
- 6) В немецком языке довольно частотны шутки и анекдоты, в основе которых особенности немецких диалектов, а также определенные реалии, традиции и уклад жизни немцев, неизвестные и не имеющие аналогий в русской культуре.

После того, как мы выяснили характерные особенности немецкого юмора, мы перешли к изучению конкретных типов комического текста – шутке и анекдоту. Здесь мы столкнулись с определенными трудностями, которые связаны с неполным соответствием в объемах значений немецких терминов „der Witz“, „die Anekdote“ и русских терминов «шутка» и «анекдот». Изучив существующие определения данных терминов на немецком и русском языке, мы пришли к заключению, что в объем немецкого термина „der Witz“ входят оба русских термина «анекдот» и «шутка». В нашем исследовании под анекдотом понимается короткий, устный или письменный смешной рассказ о неисторическом (вымышленном) событии с неожиданной остроумной концовкой, в котором, действуют постоянные персонажи, известные всем носителям языка. Под шуткой – исключительно вербальная шутка, как синоним анекдота в бытовом понимании. Немецкий термин „die Anekdote“

больше охватывает так называемые «исторические анекдоты», которые не являются непосредственным объектом нашего исследования, в отличие от неисторических немецких шуток и анекдотов (*deutsche Witze*).

После обзора истории понятий «анекдот» и „*der Witz*“ были перечислены и прокомментированы основные черты, отличающие анекдот от других типов комического текста (анонимность, воспроизводимость, вариативность, стереотипность, серийность, виртуальность, контекстуальность или уместность, социальность), а также его структурные и композиционные особенности, существенные для понимания и перевода анекдота (жесткая заданность, принцип редукции, нарративность – драматичность, диалогичность – монологичность, наличие метатекстового ввода в речи). Затем мы выделили и изучили два основных типа немецких анекдотов – *Situationswitz* (ситуативный анекдот – анекдот, в основе которого лежит определенная комическая ситуация, которая может быть переведена на другой язык без особых потерь, иногда с комментарием культурного, политического, социального или конфессионального характера) и *Sprachwitz / Wortwitz* (языковой анекдот – анекдот, в основе которого лежит игра слов на каком-либо языковом уровне: фонетическом, лексическом, морфемном, синтаксическом). При переводе ситуативных анекдотов переводчик сталкивается с трудностями экстралингвистического и культурологического характера, поскольку анекдот является отражением национального менталитета и представлений народа о комическом и может содержать определенные современные и исторические реалии, не имеющие аналогий в языке перевода. При переводе языковых анекдотов возникают трудности лингвистического характера, поскольку в них широко представлена сниженная (ненормативная) лексика и игра слов.

Проанализировав несколько примеров перевода ситуативных и языковых анекдотов, мы пришли к выводу, что для выполнения удачного перевода с немецкого языка на русский переводчику необходимо следовать определенной переводческой стратегии:

- 1) Определить, к какому типу относится анекдот (ситуативный или языковой).
- 2) Если анекдот ситуативный – определить тему и соотнести ее с аналогичной темой в русской культуре, определить, содержит ли анекдот этнонациональные различия и по возможности постараться компенсировать их в переводе при помощи лингвострановедческих комментариев.
- 3) Если анекдот языковой – определить, на игре слов какого языкового уровня основан комический эффект (фонетического, лексического, морфемного или синтаксического), а затем выполнить перевод, используя определенные прагматические, семантические и синтаксические преобразования (буквальный перевод, перевод-изложение, адаптация, денотативные преобразования, генерализация, конкретизация, изменение порядка слов и типа предложения и т.д.).

Знание соответствующих реалий и стереотипов, умение распознавать неявно выраженные смыслы, а также умение пользоваться различными видами переводческих трансформаций, руководствуясь такими основополагающими понятиями переводоведения как «адекватность» и «эквивалентность», входят в компетенцию переводчика. В случае, когда одновременно адекватный и эквивалентный перевод невозможен, переводчик принимает решение, чем он может пожертвовать, исходя из цели и объекта коммуникативной ситуации.

ГЛАВА II

Анализ перевода немецких шуток и анекдотов

1. Анализ перевода ситуативных анекдотов

Мы разделили все собранные примеры немецких шуток и анекдотов на ситуативные (Situationswitze) и языковые (Sprachwitze / Wortwitze). Среди переводов шуток и анекдотов, которые мы отнесли к ситуативным (Situationswitze), мы выделили следующие варианты перевода:

- Буквальный перевод
- Перевод с дополнительным комментарием переводчика
- Перевод-изложение

Первый параграф настоящей главы посвящен анализу данных вариантов перевода немецких ситуативных шуток и анекдотов.

1.1. Буквальный перевод

Согласно Р. К. Миньяр-Белоручеву, буквальный перевод представляет собой «воспроизведение в переводном тексте формальных и / или семантических компонентов исходного текста».¹

Пример 1:

Оригинал	Перевод
Zwei Gerippe stehen vor dem Schaufenster einer Apotheke. Das Eine sagt zum Anderen: "Das ist alles weggeworfenes Geld, diese Pillen".	Два скелета стоят перед витриной аптеки. Один говорит другому: «Всё это выброшенные (на ветер) деньги, эти таблетки».

В данном случае в переводе не только сохранены все лексемы оригинального текста, но и его синтаксическая структура. Из-за такого буквализма при восприятии русского варианта анекдота чувствуется, что получившийся текст представляет собой не самодостаточный органичный текст, а перевод с другого языка, что является существенным недостатком. Именно поэтому, чтобы получить в языке перевода наиболее адекватный и эквивалентный текст, переводчику приходится использовать переводческие трансформации: лексические, грамматические (делятся в свою очередь на синтаксические и морфологические) и лексико-грамматические.

Пример 2:

Оригинал	Перевод
Stürzt ein Mann zum Psychiater 'rein: "Herr Doktor, überall Schmetterlinge, lauter Schmetterlinge", wedelt er mit den Armen. "Doch nicht alle zu mir 'rüber!" wedelt der Doktor zurück.	Мужчина врывается к психиатру: «Доктор, повсюду мотыльки, одни мотыльки», - размахивает он руками. «Но не на меня же!» отмахивается доктор.

В переводе обращение к доктору звучит просто как «доктор» вместо «господин доктор», как в тексте оригинала („Herr Doktor“), что обусловлено разницей в традициях обращения ко взрослому человеку в русском и немецком языках. Помимо этого немецкая лексема „Schmetterlinge“ в данном

¹ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. С. 188.

контексте может переводиться не только как «мотыльки», но и как «бабочки», причем в словаре О. И. Москальской вариант «мотылек» для „der Schmetterling“ предлагается не первым.¹ Также в переводе опущена лексема „alle“ ("Doch nicht **alle** zu mir 'rüber!" / «Но не на меня же!» вместо «Но не **всех** на меня же!»). За счет данных преобразований «переведенность» полученного текста не столь очевидна, как в предыдущем примере, и комический эффект в языке перевода сохраняется.

При выборе стратегии буквального перевода потеря некоторых дополнительных скрытых смыслов, содержащихся в тексте оригинала, бывает просто неизбежна и может повлечь за собой частичную потерю комического эффекта. Мы обнаружили такой случай в корпусе наших примеров.

Пример 3:

Оригинал	Перевод
Der stolze Vater prahlt beim Kaffee, wie toll sein einjähriger Sohn schon sprechen kann. "Bubi, sag' Rhinzeros!" Der Kleine kommt zum Tisch gekrabbelt, zieht sich an der Tischkante hoch, schaut skeptisch in die Runde und fragt: "Zu wem?"	Гордый отец хвастается за кофе тем, как хорошо уже говорит его годовалый сын. «Сынок, скажи “носорог”!»! Малыш подползает к столу, подтягивается за край стола, скептически осматривает гостей и спрашивает: «Кому?»

Комизм в тексте оригинала основан на том, что годовалый малыш не только уже может хорошо говорить, но и полностью понимает смысл произносимых слов, поскольку в немецком языке лексема „Rhinzeros“ имеет два значения: «носорог», а также «дурак» (в разговорной речи). Именно поэтому малыш «скептически осматривает гостей», спрашивая отца, кому из них адресовано это сложное для маленького ребенка слово. В русском языке у лексемы «носорог» нет такого дополнительного значения, в связи с чем комический эффект анекдота при буквальном переводе неизбежно

¹ Москальская О.И. Большой немецко-русский словарь. В 2 т. 12е изд., испр. М.: Дрофа; Русский язык – МЕДИА, 2010. Т. 2. С. 457.

утрачивается. Этого можно было бы избежать при помощи такой лексической трансформации как адаптация, например, заменив в тексте перевода слово «носорог» на слово «осел», у которого в русском языке есть соответствующее дополнительное значение «глупый человек, дурак». А для того, чтобы показать, что малыш уже действительно хорошо разговаривает, переделать в русском варианте его ответ «Кому?» на фразу «Кто тут осел?»

Среди примеров также встретились случаи, когда переводчик использовал грамматические трансформации (в частности, изменения синтаксической структуры предложений: объединение нескольких простых предложений в одно сложное и разделение одного сложного предложения на несколько простых), однако не избежал в тексте перевода семантических буквализмов¹, что вновь нарушило его адекватное восприятие реципиентом.

Примеры 4–5:

Оригинал	Перевод
<p>Ein Mann steckt bis zum Hals im Morast, als ein Gewichtheber vorbeikommt. "Hilfe", schreit der Mann, "ich ertrinke!" - "Keine Angst, ich hole Sie da 'raus", sagt der Gewichtheber. Nach mehreren Versuchen ist es ihm jedoch nicht gelungen, den Mann auch nur einen Zentimeter zu heben. "Halten Sie durch, ich hole Verstärkung", keucht er. "Warten Sie, ich habe eine Idee", sagt der Mann. "Würde es etwas helfen, wenn ich die Füße aus den Steigbügeln nehme?"</p>	<p>Один торчит по горло в трясине. Мимо проходит тяжелоатлет. «Помогите», кричит мужик, «я тону!» - «Не бойтесь, я Вас сейчас вытащу», говорит тяжелоатлет. После нескольких попыток ему, однако, не удалось приподнять мужчину ни на сантиметр. «Держитесь, я пойду за подмогой», с трудом переводит он дыхание. - «Подождите, у меня идея», говорит мужчина. «Может быть, поможет то, что я вытащу ноги из стремян?»</p>
<p>Geht ein Mann durch die Wüste. Sieht er einen Brunnen und ruft: "Wasser, Wasser!" Kommt einer aus dem</p>	<p>Идет один по пустыне, видит колодец и кричит: «Вода! Вода!» Из колодца вылезает мужик и кричит: «Где, где?»</p>

¹ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. С. 108.

Грамматические трансформации:

- В примере 4 первое предложение в языке оригинала является сложным и состоит из главного предложения („Ein Mann steckt bis zum Hals im Morast“) и придаточного предложения времени („als ein Gewichtheber vorbeikommt“). В языке перевода оно разделено на два простых предложения («Один торчит по горло в трясине. Мимо проходит тяжелоатлет»).

- В примере 5 первые два простых предложения в языке оригинала („Geht ein Mann durch die Wüste. Sieht er einen Brunnen und ruft...“) объединены в языке перевода в одно предложение с однородными сказуемыми («Идет один по пустыне, видит колодец и кричит...»).

Буквализмы: перевод „ein Mann“ как «один» (вместо «один мужик» / «мужик») в обоих примерах, а также перевод „steckt bis zum Hals“ как «**торчит по** горло» (нарушение правой валентности, корректный вариант – «увяз по горло»).

Среди морфологических трансформаций в анализируемых нами примерах буквального перевода одной из наиболее распространенных и продуктивных является преобразование пассивного залога, характерного для немецкого языка, в активный в русском языке. Иногда такая трансформация необходима не только для естественного и привычного для реципиента звучания текста, но и с точки зрения норм языка перевода (например, в русском языке не все глаголы могут употребляться в пассивном залоге).

Примеры 6–8:

Оригинал	Перевод
Ein Missionar wird von Löwen angegriffen . Ehe er in Ohnmacht fällt, spricht er ein Stossgebet: "Lieber Gott, mach diese Bestien zu frommen Christen!" Als der Missionar sein	На миссионера напали львы. Перед тем, как упасть в обморок, он произносит короткую молитву: «Боже милостивый, преврати этих животных в набожных христиан!»

<p>Bewußtsein wiedererlangt, haben die Löwen einen Halbkreis um ihn gebildet und beten: "Komm, Herr Jesus, und sei unser Gast und segne, was du uns bescheret hast..."</p>	<p>Когда к миссионеру вернулось сознание, (он увидел, что) львы образовали вокруг него полукруг и молятся: «Приди, Иисус, и будь нашим гостем, и благослови, что ты нам послал ...»</p>
<p>Großmutter, Mutter und Tochter sind zu Hause, als die Tür aufgerissen wird und ein Fremder hereinstürzt. Fremder: "Ihr legt euch jetzt alle hin!" Tochter: "Aber doch nicht Oma!" Fr.: "Alle, hab' ich gesagt!" Fr.: "Ihr werdet jetzt alle ausgezogen!" T.: "Aber doch nicht Oma!" Fr.: "Alle, hab' ich gesagt!" Fr.: "Ihr werdet jetzt alle gefesselt!" T.: "Aber doch nicht Oma!" Fr.: "Alle, hab ' ich gesagt!" Fr.: "Ihr werdet jetzt alle vergewaltigt!" T.: "Aber doch nicht Oma!" Oma: "Alle, hat er gesagt!"</p>	<p>Бабушка, мать и дочь сидят дома, как вдруг дверь распахивается и врывается неизвестный мужчина. Мужчина: «Всем лечь на пол!» Дочь: «Только не бабушке!» М.: «Всем, я сказал!» М.: «Всем раздеться!» Д.: «Только не бабушке!» М.: «Всем, я сказал!» М.: «Сейчас Вас всех свяжут!» Д.: «Только не бабушку!» М.: «Всех, я сказал!» М.: «Сейчас Вас всех изнасилюют!» Д.: «Только не бабушку!» Бабушка: «Всех, он сказал!»</p>
<p>Auf dem Weg zur Arbeit springt einem Programmierer ein Frosch entgegen. "Ich bin eine verzauberte Prinzessin, küß mich." Der Frosch wird in die Jackentasche gesteckt. In der Mittagspause quakt es wieder: "Bitte, bitte, küß mich, ich bin eine verzauberte</p>	<p>Идет программист на работу. Навстречу ему выпрыгивает лягушка. «Я заколдованная принцесса, поцелуй меня». Программист засовывает лягушку в карман. В обеденный перерыв она снова квакает: «Пожалуйста, пожалуйста,</p>

Prinzessin." Keine Reaktion. Als er abends in der Kneipe den Frosch vorführt, wird der Programmierer gefragt , warum er den bettelnden Frosch nicht erhört? Antwort: "Für eine Freundin habe ich keine Zeit, aber einen sprechenden Frosch finde ich cool."	поцелуй меня, я заколдованная принцесса». Никакой реакции. Когда программист вечером в пивной демонстрирует лягушку, его спрашивают , почему он не прислушивается к ее просьбам. Ответ: «На подругу у меня нет времени, но говорящая лягушка - это круто».
---	---

Отдельно стоит также отметить такую продуктивную переводческую трансформацию как антонимический перевод. «Антонимический перевод представляет собой замену в переводе понятия, выраженного в подлиннике, противоположным понятием».¹ Такая лексико-грамматическая трансформация особенно эффективна в тех случаях, когда в языке перевода нет подходящего эквивалента, когда для лучшего восприятия реципиентом (а в нашем случае и для сохранения комизма шутки или анекдота) в переводе выгодно сменить перспективу повествования или же когда текст перевода необходимо сделать более сжатым.

Примеры 9–13:

Оригинал	Перевод
Ein Mann im Reisebüro: "Ich suche für meine Frau einen Winterkurort in den Bergen. Haben Sie etwas hübsches mit Lawinengefahr?"	Мужчина в туристическом бюро: «Я подыскиваю для жены зимний курорт в горах. Нет ли у Вас чего-нибудь хорошенького с лавинной опасностью?»
Ein Junge fragt seinen Vater: "Papa, kannst du mir sagen , wer Hamlet war?" - "Natürlich weiß ich das, aber schließlich sollst du ja lernen und nicht ich. Hol' dir also die Bibel und sieh	Мальчик спрашивает у отца: «Папа, ты не скажешь , кем был Гамлет?» - «Конечно, я это знаю, но, ведь, в конце концов, учиться должен ты, а не я. Возьми библию и почитай!»

¹ Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. С. 97.

selbst nach!"	
<p>"Tut mir leid", sagt Petras zu dem Enddreißigern, "aber du mußt schon eine gute Tat vorweisen, sonst kann ich dich hier leider nicht reinlassen." Nach kurzem Überlegen sagt der Mann: "Ich hab' beobachtet, wie eine Gruppe Rocker einer alten Dame die Einkaufstasche wegnehmen wollte. Da bin ich hingegangen, hab' das Motorrad des Anführers umgestoßen und ihm ins Gesicht gespuckt." - "Und wann war das?" - "Vor etwa drei Minuten."</p>	<p>«Сожалею», говорит апостол Петр мужчине под сорок, «но тебе надо предьявить хороший поступок, иначе я не смогу впустить тебя в рай». Немного подумав, мужчина отвечает: «Я видел, как группа рокеров хотела отобрать у старой женщины сумку для покупок. Я подошел, опрокинул мотоцикл главаря и плюнул ему в лицо». – «И когда это было?» - «Минуты три тому назад».</p>
<p>Ein Löwe tigert durch die Wüste. Plötzlich trifft er auf eine Gazelle und brüllt an: "WER IST DER KÖNIG DER TIERE?" Die Gazelle zaghaft: „Na, Du, Löwe!" Der Löwe ist zufrieden und geht weiter. Kurze Zeit später trifft er eine Giraffe. Auch die brüllt er an: „WER IST DER KÖNIG DER TIERE?" Die Giraffe hat auch Angst: „Na, Du, Löwe!" Und wieder geht der Löwe zufrieden weiter. Kurze Zeit später trifft er einen Elefanten: „WER IST DER KÖNIG DER TIERE?" Der Elefant packt den Löwen mit seinem Rüssel und klatscht ihn gegen eine Palme. Der Löwe kleinlaut: "Man wird doch wohl mal fragen dürfen..."</p>	<p>Лев быстрым шагом идет по пустыне. Вдруг он встречает газель и рычит ей: «КТО КОРОЛЬ ЗВЕРЕЙ?» Газель, робко: «Ну, ты, лев!» Лев доволен и идет дальше. Вскоре он встречает жирафа. И ему он рычит: «КТО КОРОЛЬ ЗВЕРЕЙ?» Жираф тоже боится: «Ну, ты, лев!» И снова довольный лев идет дальше. Вскоре он встречает слона: «КТО КОРОЛЬ ЗВЕРЕЙ?» Слон обхватывает льва хоботом и бьет о дерево. Лев, тихонечко: «Ну, вот, уже и спросить нельзя ...»</p>
Ein Bauer muß auf eine	Крестьянин должен ехать на

<p>Landmaschinenausstellung. Für die Zeit, in der er weg ist, überträgt er seinem Knecht das Kommando. Als er nach drei Tagen wiederkommt, begegnet ihm der Knecht schon an der Hofeinfahrt. - "Wie war's auf der Messe?" fragt der Knecht. - "Ganz nett, und hier, was Besonderes passiert?" - "Nein, Chef." - "Und was hast du da auf dem Handwagen?" - "Ach, nur ein paar tote Schweine, Chef!" - "Was, wie ist das denn passiert?" - "Die sind verkohlt, weil sie doch in der Scheune gestanden sind!" - "Wie das denn?" - "Weil die Scheune doch abgefackelt ist!" - "Wieso das denn?" - "Ach, die Flammen sind übergeschlagen, vom Wohnhaus!" - "Was, das Haus hat gebrannt? Wieso das denn?" - "Die Kerzen sind umgefallen!" - "Was denn für Kerzen?" - "Die vom Sarg!" - "Wie, hattet etwa unser Oma erwischt?" - "Nein, Chef, Ihre Frau!" - "Wie das denn?" - "Ist von der Leiter gefallen!" - "Wieso das denn?" - "Die war besoffen!" - "Ja, die war doch immer besoffen!" - "Ja, Chef, ich sag' doch, nichts Besonderes passiert!"</p>	<p>выставку сельскохозяйственных машин. На время отсутствия он передает командование работнику. Когда через три дня он возвращается, он уже на въезде во двор встречает работника. - «Как было на выставке?» спрашивает работник. – «Премило, а как здесь? Что-нибудь особенное случилось?» - «Нет, шеф». – «А что у тебя на тачке?» - «Ах, только несколько мертвых свиней, шеф!» - «Что, как же это произошло?» - «Они обуглились, так как стояли в сарае!» - «Как так?» - «Так, ведь, сарай-то сгорел!» - «Как же так?» - «Ах, огонь перекинулся, от жилого дома!» - «Что, дом горел? Как это так?» - «Свечи опрокинулись!» - «Какие еще свечи?» - «От гроба!» - «Как, наша бабушка умерла?» - «Нет, шеф, Ваша жена!» - «Как это так?» - «Упала с лестницы!» - «Как это так?» - «Была пьяной!» - «Так, ведь, она всегда была пьяной!» - «Вот, шеф, я же говорю, что ничего особенного не случилось!»</p>
--	---

По результатам подсчета группа примеров немецких шуток и анекдотов, переведенных буквально, с использованием лишь некоторых переводческих трансформаций, оказалась самой объемной (531 пример).

1.2. Перевод с дополнительным комментарием переводчика

При переводе немецких шуток и анекдотов довольно часто сталкиваются с ситуацией, когда в тексте оригинала встречаются определенные реалии (исторические, социальные, бытовые и т.д.), требующие для понимания пояснения в языке перевода. Без этого шутка или анекдот могут потерять в переводе часть смысла (если не весь), а значит и комический эффект.

Проанализируем несколько примеров перевода с дополнительным переводческим комментарием.

Примеры 1–2:

Оригинал	Перевод
Fragt der katholische Pfarrer den Rabbi: " Wann wirst Du endlich Schweinefleisch essen? " Sagt der Rabbi: "Auf Ihrer Hochzeit, Hochwürden! "	Католический священник спрашивает раввина: «Когда ты, наконец, будешь есть свинину?» Раввин отвечает: «На вашей свадьбе, Ваше Преподобие!»* *Католические священники – не женятся, а иудеи не едят свинину.
Streiten sich zwei Funktionen. Sagt die eine: "Halt's Maul, oder ich differenzier' dich!" Sagt die andere: "Mir doch egal, bin e Funktion".	Повздорили две функции. Говорит одна: «Заткнись, или я тебя продифференцирую*!» Вторая отвечает: «Мне безразлично: я же функция <i>e</i> ». * Д и ф ф е р е н ц и а л о с н о в а н и я натуральных логарифмов (<i>e</i>) равен тому же числу <i>e</i> .

Как мы можем видеть, без дополнительного переводческого комментария анекдоты полностью утрачивают комизм в русском языке.

Пример 3:

Оригинал	Перевод
"Was sagt ein Physiker ohne Arbeit zu einem Physiker mit Arbeit?" - "Einmal Currywurst mit Pommes, bitte!"	"Что безработный физик говорит физику, имеющему работу?" - "Порцию карривурст с жареной картофельной соломкой, пожалуйста!" Примечание: Currywurst - жареная колбаска, как правило, порезанная, посыпанная индийской пряностью карри. Недорогое блюдо, продающееся в любой закусочной и киосках.

При переводе анекдота на русский были использованы следующие трансформации:

- 1) морфологическая трансформация: изменение части речи (ohne Arbeit – имя существительное с предлогом (дословно «без работы») на «безработный» – имя прилагательное);
- 2) транскрипция (Currywurst – карривурст);
- 3) описательный перевод (mit Pommes – с жареной картофельной соломкой).

Примечание переводчика о значении слова „Currywurst“ оправдано, поскольку данное явление характерно для немецкой культуры и не имеет прямых аналогов в русской культуре, в связи с чем оно требует пояснения для понимания текста реципиентом. Однако в целом переводчик ошибся в подаче данного анекдота, поскольку как транскрипция незнакомого реципиенту слова, так и описательный перевод лексемы „Pommes“ из-за нарушения емкости, стилистической компактности текста разрушили и его комизм. Совершенно не обязательно было делать настолько детальный перевод. Силь, краткость, вопросно-ответную структуру и комизм можно было сохранить в переводе, сказав, например: «Колу с картошкой, пожалуйста!» В

результате такого применения трансформаций смысл анекдота был бы понятен слушателю и вызывал бы реакцию смеха.

Примеры 4–5:

Оригинал	Перевод
<p>Ein Ehepaar will zum Fasching gehen. Sie haben sich schon Kostüme besorgt. Doch am betreffenden Abend hat die Frau Kopfschmerzen, nimmt Kopfschmerztabletten und legt sich zu Bett. Der Mann muß allein gehen. Nach wenigen Stunden erwacht die Frau und fühlt sich pudelwohl. Sie beschließt, doch noch zum Fasching zu gehen. Da ihr Mann ihr Kostüm nicht kennt, will sie ihn heimlich beobachten. Er tanzt und flirtet mit vielen Frauen. Daraufhin beginnt sie, mit ihrem Mann zu flirten. Schließlich lädt sie ihn in ein benachbartes Schlafzimmer ein und sie verbringen wilde Stunden. Anschließend geht sie nach Hause, setzt sich ins Bett und liest ein Buch. Als ihr Mann kommt, fragt sie ihn, ob er sich amüsiert hätte. Er antwortet: "Nein, ohne Dich habe ich keinen Spaß auf Parties." - "Hast Du getanzt?" - "Nein, ich habe ein paar alte Freunde getroffen und wir haben gepokert. Aber der Freund, dem ich mein Kostüm geliehen habe, hat sich köstlich amüsiert..."</p>	<p>Супружеская пара хочет идти на фашинг. Уже получены маскарадные костюмы. Но в нужный вечер у жены сильно разболелась голова. Она принимает таблетки от головной боли и ложится в постель. Муж должен идти один. Через пару часов жена просыпается, чувствует себя великолепно и решает пойти на фашинг. Поскольку муж не знает ее костюм, она хочет тайно за ним понаблюдать. Он танцует и флиртует со многими женщинами. И жена начинает с ним флиртовать. Наконец, она приглашает его в соседнюю комнату-спальню, где они проводят несколько потрясающих часов. Потом она возвращается домой, ложится в постель и читает книгу. Когда возвращается муж, жена спрашивает, повеселился ли он. Он отвечает: «Нет, без тебя мне вечеринки не в удовольствие». – «Ты танцевал?» - «Нет, я встретил пару друзей, и мы играли в покер. Но друг, которому я одолжил свой костюм, повеселился</p>

	<p>всласть...»</p> <p>Примечание: der Fasching – традиционный праздник в Мюнхене, маскарад, карнавал.</p>
<p>Auf einem Treffen westlicher Geheimdienste im Schwarzwald will man herausfinden, welcher der beste ist. Die Agenten bekommen die Aufgabe gestellt, ein Wildschwein zu fangen. Alle Teams machen sich auf den Weg. Nach einer Stunde kommen die CIA-Leute zurück. Sie haben einen von Kugeln durchlöcherten Klumpen Fleisch dabei, der nach einigen Untersuchungen als Wildschweinkadaver identifiziert wird. "Nicht schlecht", sagt die Jury, "100 Punkte". Nach zwei Stunden kommen die Agenten des Mossad zurück. Sie bringen eine ganze Wildschweifamilie an, jedes Tier mit einem einzigen Kopfschuß getötet. "Nicht schlecht", sagt die Jury, "200 Punkte". Man wartet weiter. Es wird Abend. Kurz bevor die Sonne untergeht, hört man Lärm aus dem Wald. Dann sieht man die BND-Leute ankommen: Vier halten einen sich verzweifelt wehrenden Hirsch fest, während der fünfte auf das Tier</p>	<p>На слете западных спецслужб в Шварцвальде решили определить, какая из них лучше. Агентам была поставлена задача поймать кабана. Все команды пустились в путь. Через час возвращаются люди из ЦРУ. С собой они приносят ошметки мяса, продырявленные пулями, которые после осмотра были идентифицированы как труп кабана. «Неплохо», говорит жюри, «100 очков». Через два часа возвращаются агенты Моссада. Они приносят с собой целую кабанью семью, каждый зверь убит одним единственным выстрелом в голову. «Неплохо», говорит жюри, «200 очков». Ждут дальше. Наступает вечер. Незадолго до захода солнца из леса доносится шум. Затем стали видны люди из БНД: четверо крепко держат напрасно сопротивляющегося оленя, а пятый бьет его и кричит: «Сознайся, что ты кабан!»</p>

einprügelt und es anbrüllt: "Gesteh, daß Du ein Wildschwein bist!"	П р и м е ч а н и е : B N D = Bundesnachrichtendienst – разведывательная организация ФРГ, создана после войны генералом Геленом для операций против стран соцлагеря.
--	--

Перевод „einen sich verzweifelt wehrenden Hirsch“ как «напрасно сопротивляющегося оленя» является не самым удачным, более приемлемым вариантом было бы «обессиленного оленя». Что же касается используемых трансформаций, в приведенных примерах мы можем наблюдать прием транскрипции лексемы с компенсацией ее значения в тексте. Компенсация может осуществляться как за счет добавления в текст уточняющих лексем, так и за счет самого контекста, в котором находится незнакомое понятие:

- Пример 4: Ein Ehepaar will zum **Fasching** gehen. Sie haben sich schon **Kostüme** besorgt. / Супружеская пара хочет идти на **фашинг** (транскрипция с последующим пояснением понятия „der Fasching“ после анекдота) . Уже получены **маскарадные костюмы** (компенсация при переводе за счет добавления уточняющего определения «маскарадные»).

- Пример 5: westlicher Geheimdienste/ западных спецслужб, die CIA-Leute / люди из ЦРУ, die Agenten des Mossad / агенты Моссада (компенсация за счет предоставления контекста, необходимого для понимания незнакомого понятия до его объяснения в примечании), **die BND-Leute** / **люди из БНД** (транскрипция с последующей расшифровкой понятия „BND“ после анекдота).

Помимо указанного приема при переводе данных анекдотов на русский язык переводчик использовал:

1) синтаксическую трансформацию: объединение двух простых предложений в одно с однородными сказуемыми (пример 4): „Nach wenigen Stunden erwacht die Frau und fühlt sich pudelwohl. Sie beschließt, doch noch zum

Fasching zu gehen.“ / «Через пару часов жена просыпается, чувствует себя великолепно и решает пойти на фашинг»;

2) морфологическую трансформацию: изменение части речи (пример 5): die Sonne untergeht (глагол) / заход солнца (имя существительное).

Использование транскрипции лексемы с компенсацией ее значения в тексте, а также грамматических трансформаций и переводческого комментария после анекдота способствуют его полноценному пониманию слушателем и помогают вызвать необходимую ответную реакцию – смех, в связи с чем мы расцениваем данные переводческие приемы как продуктивные.

Всего нами было выявлено 18 примеров переводов немецких анекдотов с дополнительным комментарием переводчика.

1.3. Перевод-изложение

Среди собранных примеров перевода немецких ситуативных шуток и анекдотов второе место по количеству данных примеров занимает перевод-изложение.

В результате анализа мы выделили следующие переводческие приемы, используемые при переводе-изложении:

- 1). Прием поясняющего описательного перевода.
- 2). Прием компенсации.
- 3). Прием адекватной замены.

Приведем несколько примеров перевода-изложения.

Примеры 1–2:

Оригинал	Перевод
"WINDOWS" ist ein Wort aus einem alten Sioux-Dialekt. Es bedeutet: "Weißer Mann starrt durch Glasscheibe auf Sanduhr".	"ВИНДОУЗ" - слово из старого диалекта языка индейцев племени сиу. Оно означает: "Белый мужчина неотрывно смотрит через стекло на песочные часы".
Brauerkonferenz in Hamburg. Am	Конференция пивоваров в Гамбурге.

<p>Abend treffen sich drei Braumeister an der Bar. "Ein Holsten!" bestellt der von der Holstenbrauerei. "Mir ein Becks!", der von Bremen. "Und mir eine Cola mit Eis!", sagt der Braumeister aus Jever. Die beiden anderen machen grosse Augen: "Was soll das denn?" - "Tja, wenn ihr kein Bier trinkt, trink' ich auch keins!"</p>	<p>Вечером в баре встречаются три мастера - пивовара. «Кружку хольстенского!» заказывает тот, кто из хольтенской пивоварни. «Мне кружку "Бекса"» говорит тот, кто из Бремена. «А мне Колу со льдом!» говорит пивовар из Евера. Двое других удивляются: «Что это значит?» - «Ну, если вы не берете пиво, то и я не буду!»</p>
---	--

Как мы видим, в данных примерах переводчик использовал уточняющий описательный перевод („Sioux-Dialekt“ / «диалект языка индейцев племени сиу», „ein Holsten, ein Becks“ / «кружку хольтенского, кружку "Бекса"»), что облегчило для реципиента восприятие текста перевода, так как изначально сделало его более понятным, сохранив при этом в русском языке необходимый комический эффект. В примере 2 также используется прием синонимической замены-компрессии: „machen grosse Augen“ («делают большие глаза») / «удивляются».

Пример 3:

Оригинал	Перевод
<p>Zwei stolze Mütter fahren ihre Sprößlinge spazieren. Sie stellen fest, daß die Babys am gleichen Tag geboren wurden. "Meine Sylvia hat heute ihr erstes Wort gesprochen", meint die eine Mutter stolz. Da richtet sich das zweite Baby auf und fragt: "Und was hat die Kleine gesagt?"</p>	<p>Две гордые мамы прогуливают своих отпрысков. Выясняется, что дети родились в один и тот же день. «Моя Сильвия сегодня сказала свое первое слово», с гордостью заявляет одна из матерей. Тут второй ребенок приподнимается из коляски и спрашивает: «И что малышка сказала?»</p>

С точки зрения русского языка, перевод в данном случае не самый удачный, поскольку, во-первых, под «отпрыском» понимается ребенок,

который явно старше младенца в коляске, а во-вторых, в русском языке говорят не «прогуливают отпрысков / младенцев / детей», а «гуляют с колясками». Однако данный пример интересен не только с точки зрения допущенных в нем ошибок, но и с точки зрения оправданного использования уже упомянутого приема компенсации. В оригинальном тексте говорится о том, что две мамы с детьми „fahren...spazieren“ (дословно: «везут гулять»), после чего один из детей „richtet sich auf“ («поднимается / приподнимается»). В тексте же перевода они «прогуливают» (корректный вариант «гуляют», лексема „fahren“ опущена), а затем ребенок «приподнимается из коляски» (корректный вариант «высовывается из коляски»; лексема «коляска» компенсирует лексему „fahren“). Таким образом, сюжет анекдота остается неизменным.

Что же касается приема адекватной замены, его переводчик использует в тех случаях, когда культурные реалии и языковые явления, существующие в языке оригинала, необходимо приспособить в переводе под уровень компетентности реципиента, тем самым облегчив ему восприятие текста. Переводчик является «мостиком» между культурами, поэтому, когда в тексте оригинала встречаются элементы, сигнализирующие о его принадлежности к другой культуре, у переводчика есть несколько вариантов действий:

- 1) он может оставить их без изменений (однако при этом в языке перевода желательно дать поясняющий комментарий);
- 2) он может их опустить (в случае, если такое опущение не мешает успешной коммуникации);
- 3) он может адаптировать их к культуре языка перевода.

Приведем примеры переводов с адекватной заменой.

Примеры 4–6:

Оригинал	Перевод
Sie: "Das Auto ist kaputt. Es hat Wasser im Vergaser." Er: "Wasser im Vergaser? Das ist doch lächerlich! " Sie: "Ich sag'	Она: «Машина сломалась. У нее вода в карбюраторе». Он: «Вода в карбюраторе? Это же курам на смех! »

<p>dir, das Auto hat Wasser im Vergaser!" Er: "Du weißt doch nicht mal, was ein Vergaser ist! Ich werde das mal überprüfen. Wo ist das Auto?" Sie: "Im Teich..."</p>	<p>Она: «Говорю тебе, у машины вода в карбюраторе!» Он: «Да ты даже не знаешь, что такое карбюратор! Придется мне проверить. Где машина?» Она: «В пруду...»</p>
<p>"Ich habe jetzt schon tagelang nicht mehr geschlafen" - "Bist du da nicht total am Ende?" - "Nein, nachts schlafe ich ja gut".</p>	<p>«Я теперь уже целыми днями не сплю». - «Ты еще не дошел совсем до ручки?» - «Да, нет, ночью-то я сплю хорошо».</p>
<p>Amtmann Knoll, zu Hause beim Frühstück, löffelt gerade das zweite Ei, nimmt noch eine zweite Tasse Kaffee und liest seit über einer Stunde geistesabwesend, seine Morgenzeitung. Schliesslich fragt ihn seine Frau: - Sag mal, Hans, mußt Du heute nicht i n s A m t ? Knoll fährt wie von einer Tarantel gestochen hoch und stöhnt: - Ach du meine Güte, ich dachte ich wäre schon lange dort!</p>	<p>Чиновник Кнолль, дома за завтраком, ест ложечкой второе яйцо, берет вторую чашку кофе и рассеянно читает около часа свою утреннюю газету. Наконец жена его спрашивает: - Скажи, Ханс, ты сегодня не должен быть на службе? Кнолль вскакивает, как ужаленный и стонет: - Ах, боже мой! Я думал, что я уже давно там!</p>

Примеры демонстрируют использование замены устойчивых речевых оборотов в немецком языке на адекватные устойчивые речевые обороты в русском языке, что в данных случаях помогает сохранить стиль и экспрессивность оригинального текста:

- Пример 4: „Das ist doch lächerlich!“ (дословно: «это же смешно!») / «Это же курам на смех!»

- Пример 5: „total am Ende sein“ / «дойти до ручки»

- Пример 6: „wie von einer Tarantel gestochen“ (дословно: «как укушенный тарантулом») / «как ужаленный»; „Ach du meine Güte“ / «Ах, боже мой!»

Адекватная замена может происходить не только на уровне устойчивых речевых оборотов, но и на уровне обычных лексем.

Примеры 7–9:

Оригинал	Перевод
"Was sagt der Tausendfüßler , wenn ihm zum Geburtstag neue Schuhe geschenkt werden?" - " Tausend Dank! "	«Что говорит сороконожка , когда ей дарят на день рождения новые сапожки?» - « Сорок раз спасибо! »
"Herr Ober, schauen Sie mal her! Es krabbelt ein Wurm durch meinen Kopfsalat!" Der Ober schaut den Wurm an, der sich in der Tat durch den Salat ringelt, und sagt beruhigend: "Das ist doch kein Malheur, verehrter Herr, dafür zahlen Sie ganz bestimmt nicht einen Pfennig mehr!"	«Официант, взгляните-ка сюда! По кочану моего салата ползёт червяк!» Официант смотрит на червяка, который, действительно, извивается на салате и говорит успокаивающе: «Ничего страшного, уважаемый господин, Вам за него не придется доплачивать ни копейки! »
Kommt ein Skelett an einen Eimer voll Wasser vorbei. Beugt sich darüber und sagt mitleidsvoll: "Du warst sicher mal ein Schneemann! "	Проходя мимо полного ведра воды, скелет нагибается и сочувственно говорит: «Наверное, ты была снежной бабой! »

На примере 7 мы можем наблюдать интересное столкновение разных пониманий понятия «много» в немецкой и русской культуре. Членистоногое, которое в русском языке называется «сороконожкой» немцы обозначают как „der Tausendfüßler“. Если попытаться перевести это слово на русский язык поморфемно, получается «тысяченожка». Именно на этой словесной игре с числительным компонентом в названии животного основан комизм данного анекдота в языке оригинала („Tausend Dank!“ / «тысячу раз спасибо» или «тысяча благодарностей»). Поэтому в переводе на русский язык с целью сохранения комического эффекта переводчик вполне обоснованно использовал адекватную замену (сороконожка – «Сорок раз спасибо!»).

В примерах 8 и 9, в отличие от примера 7, использовать адаптацию в переводе было не так уж обязательно. В примере 8 в переводе можно было

оставить лексему «пфенниг» („Pfennig“) вместо «копейки», поскольку из контекста понятно, что речь идет о мелкой денежной единице. В примере 9 вместо «снежной бабы» можно было бы сохранить в переводе «снеговика» („ein Schneemann“), слово, знакомое русскому слушателю. Комический эффект анекдотов был бы сохранен. Однако адаптация к русским реалиям – «копейка», «снежная баба» – способствует тому, что реципиент не отвлекается на иностранные понятия и воспринимает текст как органичный в русском языке, а не как переведенный, а значит, является в данных случаях удачной.

Среди примеров переводов-изложений нам также хотелось бы отметить продуктивность такой переводческой трансформации как изменение вида предложения.

Примеры 10–11:

Оригинал	Перевод
<p>- Sind Sie für den nächsten Tanz schon vergeben?</p> <p>- Oh nein, ich bin noch frei!</p> <p>- Könnten Sie dann bitte mein Bierglas halten?</p>	<p>- Вы танцуете следующий танец?</p> <p>- О нет, я еще свободна!</p> <p>- Тогда будьте добры, поддержите мой бокал с пивом.</p>
<p>Gast: "Das Schnitzel schmeckt wie ein alter Hauslatschen, den man mit Zwiebeln eingerieben hat!" - Ober: "Donnerwetter! Was Sie nicht schon gegessen haben?"</p>	<p>Клиент: «Шницель по вкусу словно старый домашний тапочек, натертый луком!» - Официант: «Черт возьми! Что Вам только ни пришлось есть!»</p>

В примере 10 вопросительное предложение в языке оригинала („Könnten Sie dann bitte mein Bierglas halten?“ / «Не могли бы Вы, пожалуйста, поддержать мой бокал с пивом?») – косвенное побуждение к действию при помощи вопроса) было изменено в языке перевода на повествовательное предложение («Тогда будьте добры, поддержите мой бокал с пивом» – побуждение к действию при помощи глагола в повелительном наклонении). В примере 11 вопросительное предложение в языке оригинала („Was Sie nicht

schon gegessen haben?“ – риторический вопрос, выражающий удивление с долей недовольства) было изменено в языке перевода на восклицательное («Что Вам только ни пришлось есть!» – восклицание, выражающее скорее только удивление, нежели удивление с недовольством. С этой точки зрения оптимальным вариантом в русском переводе было бы: «Все-то Вы уже попробовали!»). В обоих случаях комический эффект анекдотов в русском языке сохраняется.

Всего мы выделили 82 примера перевода-изложения.

2. Анализ перевода языковых анекдотов

Прежде чем приступить к анализу переводов немецких языковых шуток и анекдотов (Sprachwitze / Wortwitze), мы разделили сами шутки и анекдоты на те, в которых языковая игра осуществляется:

- 1) На фонетическом уровне
- 2) На морфемном уровне
- 3) На лексическом уровне
- 4) На синтаксическом уровне

После этого можно было приступить к анализу переводов на каждом из уровней.

2.1. Анализ перевода анекдотов с игрой слов на фонетическом уровне

Суть фонетической игры основана на определенном фонетическом облике лексем в языке. Однако в разных языках одно и то же понятийное содержание выражается разными по звучанию лексемами, что и составляет главную трудность при переводе шуток и анекдотов, основанных на фонетической игре слов.

Проанализируем несколько обнаруженных нами примеров.

Пример 1:

Оригинал	Перевод
F: "Warum heißt das Pferd Pferd?" - A:	B: Почему лошадь называется

<p>"Weil es auf der Erde lebt. Wenn es fliegen könnte, hiesse es Pfluft!"</p>	<p>лошадью? - О: Так как она живет на земле. Если бы она могла летать, то называлась бы Pfluft!</p> <p>Примечание: анекдот станет понятней, если сравнить слова Pferd(e) и Pfluft.</p>
---	--

Комизм данного анекдота основан на схожем звучании лексем „Pferd(e)“ («лошадь») и „Erde“ («земля») в немецком языке. Один герой анекдота объясняет другому, что, в его понимании, животное называется лошадью („Pferd“), поскольку живет на земле („Erde“), а если бы лошадь могла летать по воздуху (по-немецки лексема «воздух» – „die Luft“), то она называлась бы соответственно „Pfluft“ (ситуация ложной этимологии). В переводе данного анекдота на русский язык такую фонетическую игру (а значит и комический эффект анекдота) к сожалению, совершенно невозможно донести до реципиента, даже при помощи комментария. Единственный возможный выход – заменить в русском языке прямой перевод на аналогичный анекдот, в основе комизма которого ложная этимология.

Пример 2:

Оригинал	Перевод
<p>Kurzsichtiger Feldwebel: "Stillgestanden! Das gilt auch für den Kleinen da hinten mit der roten Mütze." Zaghafter Einwand: "Aber, Herr Feldwebel, das ist doch ein Hydrant!" Feldwebel: "Egal, hier haben auch Akademiker zu gehorchen!"</p>	<p>Близорукий старшина: «Смирно! Это относится также и к малышу там, сзади, в красной фуражке». Робкое возражение: «Старшина, но ведь это ж е гидрант!» Старшина: «Без разницы, здесь и академики подчиняются!»</p> <p>Примечание: der Hydrant - пожарный насос.</p>

Комизм данного анекдота основан на схожем звучании последних букв таких немецких понятий как „Hydrant“ («гидрант, пожарный насос») и „Aspirant“ («аспирант»), в связи с чем старшина под «гидрантом» понимает очередное название ученой степени. Благодаря тому, что в русском и немецком языке окончания лексемы, обозначающей пожарный насос, и лексемы, обозначающей ученую степень, звучат одинаково („Hydrant“ / «гидрант», „Aspirant“ / «аспирант»), оказывается возможен адекватный и эквивалентный перевод данного анекдота на русский язык с сохранением комического эффекта.

Пример 3:

Оригинал	Перевод
<p>Gehen zwei Unbefugte über eine Baustelle, Kommt ein Bauarbeiter und ruft: "He, könnt ihr nicht lesen? Da steht doch: Zutritt verboten!". Meint der eine Unbefugte: "Wieso? Wir sind doch nur zu zweit!"</p>	<p>Двое посторонних идут по стройплощадке. Подходит строительный рабочий и кричит: «Эй, вы, что, не умеете читать? Здесь же написано: Посторонним вход воспрещен!» Один из пришедших отвечает: «Как же так? Нас же только двое!»</p> <p>Примечание: эти посторонние поняли слово <i>Zutritt</i> как <i>zu dritt</i>.</p>

Комизм в данном примере, так же, как и в примере 2, основан на схожем звучании немецких лексем „Zutritt“ («вход») и „zu dritt“ («втроем, трое»), что и было отмечено переводчиком в комментарии. В этом примере мы также можем наблюдать буквализм при переводе: „Bauarbeiter“ – «строительный рабочий» (вместо «строитель» / «рабочий»), „He, könnt ihr nicht lesen?“ – «Эй, вы, что, не умеете читать?» (недостаточно выражено возмущение, необходимо изменить порядок слов на «Эй, вы что, читать не умеете?»). При переводе данного анекдота на русский язык фонетическая игра слов языка оригинала, а также комический эффект неизбежно утрачиваются.

Примеры 4–5:

Оригинал	Перевод
Bist Du kräftig Wie Ein Stier , Geh Zum Bund wird' Offizier .	Если ты силен, как два быка, А голова твоя, как дуб, крепка, В армии ты будешь командир полка.* *Дословный перевод: Если ты здоров как бык – иди в бундесвер и станешь офицером!
Was ist der Unterschied zwischen einem Fuchs und einem Wessi? Der Fuchs ist schlau und stellt sich dumm , der Wessi macht es anders rum ...	Какая разница между лисой и западным немцем? Лиса хитра, но представляется глупой , а западный немец наоборот ...

Рифма в примерах 4 и 5 (**Stier** / **Offizier**; **dumm** / **anders rum**) является вспомогательным элементом выражения комизма. В русском языке сделать абсолютно эквивалентный и адекватный перевод анекдотов, сохранив при этом рифму, чаще всего не представляется возможным. Поэтому для того, чтобы максимально сохранить не только смысл, но и «соль» анекдота, переводчику приходится либо жертвовать рифмой (как в примере 5), либо использовать не буквальный, а интерпретационный перевод (как в примере 4).

Всего мы выявили 12 примеров языковых анекдотов с игрой слов на фонетическом уровне.

2.2. Анализ перевода анекдотов с игрой слов на морфемном уровне

В основе игры слов на морфемном уровне лежат особенности словообразования того или иного языка. Для немецкого языка характерно использование композитов. Лексические значения отдельных компонентов композитов составляют «соль» немецких шуток и анекдотов с игрой слов на морфемном уровне.

Пример 1:

Оригинал	Перевод
Die Personalien der Schüler werden aufgenommen. "Ich bin halbehelich , Fräulein", sagt Moritz. - "Das gibt's nicht, Moritz. Entweder ehelich oder unehelich." - "Das gibt es doch. Bei uns war's nämlich so: Mutti ist ledig, aber mein Papa ist verheiratet".	Записываются личные данные учеников. «Я полубрачный , девушка», говорит Мориц. – «Такого не бывает, Мориц. Или в браке, или внебрачный». – «Нет, такое бывает. У нас, собственно, было так: мамочка незамужняя, а папа женатый».

В данном примере немецкий окказионализм „halbehelich“ образован путем сложения основ таких лексем как „halb“ («пол(у)-, частичный, наполовину») и „ehelich“ («брачный»). Поскольку в языке оригинала был использован окказионализм, переводчик составил в русском языке аналогичный окказионализм из значений компонентов немецкого композита, стараясь сохранить «соль» анекдота в языке перевода. Однако мы не расцениваем полученный в русском языке текст как удачный из-за буквализмов: „die Personalien“ – «личные данные» (вместо «данные» / «анкетные данные»), „bei uns war's nämlich so“ – «у нас, собственно, было так» (вместо «у меня ведь так» / «у меня было так») и „halbehelich“ – «полубрачный» (в русском языке трудно подобрать подходящее слово из-за отчасти табуированной темы; возможный вариант перевода – «полузаконный»).

Пример 2:

Оригинал	Перевод
" Lebensgefährtin " ist ein Wort, das von " Lebensgefahr " abgeleitet ist.	" Спутница жизни " - это производное от слов " опасность для жизни ".

Комизм данного анекдота в немецком языке основан на произвольном толковании происхождения слова „Gefährtin“ («спутница, подруга, соратница») от „Gefahr“ («опасность, риск, угроза») в связи со схожим звучанием данных лексем в языке оригинала (ситуация ложной этимологии). При переводе сохранить морфемную игру слов невозможно, в связи с чем комический эффект анекдота неизбежно утрачивается. Возможный выход из

ситуации – найти в русском языке аналог с таким же механизмом случайного совпадения, например:

– Скажите, здесь находится Госстрах?

– Нет, здесь находится Госужас.

Пример 3:

Оригинал	Перевод
"Herr Ober, in dem Kirschkuchen sind ja gar keine Kirschen !"	- Господин официант, в вишневом пироге совсем нет вишен !
"Ja logisch – im Hundekuchen sind ja auch keine Hunde ..."	- Логично, ведь в собачьих галетах нет собак ...

Данный пример демонстрирует тот редкий случай, когда благодаря одинаковым валентностям слов (Kuchen aus / für в немецком языке и пирог из / для в русском языке) в переводе удастся сохранить игру слов и комический эффект, не прибегая к созданию окказионализмов и не используя интерпретацию.

Пример 4:

Оригинал	Перевод
Gehen eine Stecknadel und eine Nähnaedel spazieren. Sagt die Stecknadel: "Kennst Du schon den neusten Honnecker-Witz?" Darauf die Nähnaedel : "Pst ! Hinter uns geht eine Sicherheitsnaedel !"	<p>Гуляют булавка с иголкой.</p> <p>БУЛАВКА: «Ты знаешь последний анекдот о Хоннекере?»</p> <p>ИГОЛКА: «Тшшш... За нами идет ‘безопасная булавка’*!»</p> <p>*Игра немецких слов: Stecknadel – булавка, Nähnaedel – швейная игла, Sicherheitsnaedel – а н г л и й с к а я (б е з о п а с н а я) б у л а в к а , подразумевается шпик, агент службы безопасности ГДР – Sicherheitsdienst.</p>

В данном примере переводчик выбрал, на наш взгляд, оправданную стратегию – дословный перевод с последующим комментарием. Однако

комический эффект анекдота все же утрачивается в переводе, поскольку в немецком языке, благодаря созвучию и одинаковому способу словообразования лексем „Sicherheitsnadel“ и „Sicherheitsdienst“, отсылка на службу государственной безопасности более очевидна, чем в русском, так как в русском языке существуют понятие «английская булавка» и его бытовой синоним «безопасная булавка» (создано по аналогии с «безопасной бритвой»), но нет понятия «булавка безопасности», которое было бы созвучно «агенту службы (государственной) безопасности».

Мы проанализировали все 4 примера немецких анекдотов с игрой слов на морфологическом уровне, которые выявили в корпусе собранных примеров.

2.3. Анализ перевода анекдотов с игрой слов на лексическом уровне

В основе игры слов на уровне лексем лежит явление многозначности или полисемии. У одной лексемы помимо прямого значения может быть также одно или несколько дополнительных значений, которые реализуются в определенных контекстах. Главная трудность при переводе многозначных слов заключается в том, что в двух разных языках объемы их значений могут не совпадать.

Приведем несколько примеров.

Примеры 1–2:

Оригинал	Перевод
<p>Treffen sich zwei Zapfsäulen. Sagt die eine: "Na, wie geht's?" Sagt die andere: "Normal, und dir?" - "Super!"</p>	<p>Встречаются две бензоколонки. Одна спрашивает: «Ну, как дела?» Другая отвечает: «Нормально, а ты как?» - «Супер!»</p> <p>Примечание: В анекдоте слова normal и super использованы как ответы на вопрос "Wie geht's?", однако они также применяются для обозначения</p>

	<p>сортов бензина: Normalbenzin (с октановым числом 95) и Super (с октановым числом 97 и выше).</p>
<p>Warum muß ein Autofahrer tierlieb sein? Schlange vor sich, weiße Mäuse hinter sich, Tiger im Tank, Pferde unter der Haube, dufte Biene neben sich und einen Drachen zu Hause.</p>	<p>Почему водитель должен любить зверей?</p> <p>Перед тобой змея, белые мыши сзади, тигр в бензобаке, лошади под капотом, прекрасная пчелка рядом, а дома дракон.</p> <p>Примечание: анекдот с идиоматическими выражениями. Schlange – змея, но также и очередь. Weiße Mäuse – прозвище машин дорожной полиции. Tiger im Tank – лет пятнадцать назад одна американская фирма под таким девизом давала рекламу своего бензина. Pferde unter der Haube – мощность двигателя выражается в лошадиных силах. Dufte Biene – ставшее общеупотребительным типичное берлинское выражение, означающее красивая, прекрасная девушка (женщина). Ну, а Drache zu Hause в комментарии, как представляется, не нуждается.</p>

При переводе этих анекдотов на русский язык комический эффект теряется, поскольку в языке перевода у многозначных лексем из текста оригинала, составляющих «соль» данных анекдотов, нет необходимых дополнительных значений (за исключением выражений «лошади под

капотом» и «дракон дома», которые имеют схожие переносные значения в языке перевода). Отсутствие таких необходимых для понимания дополнительных значений переводчик совершенно обоснованно поясняет для реципиента в дополнительном комментарии.

Примеры 3–5:

Оригинал	Перевод
Im französischen Feinschmeckerrestaurant: "Unsere Schnecken sind weltbekannt!" — "Schon bemerkt - bin vorhin von einer bedient worden..."	Во французском ресторане для гурманов: «Наши улитки известны во всем мире!» - «Уже заметил - одна меня только что обслуживала...»
"Mein Mann ist ein Engel! " - "Da hast du aber Glück, meiner lebt noch!"	«Мой муж, просто, ангел! » - «Ну, тебе повезло, мой-то еще жив!»
Russland hat einen großen Sprung nach Westen gemacht. Der Westen konnte sogar nicht einmal ausweichen.	Россия совершила огромный скачок в сторону Запада. Запад даже отскочить не успел.

Примеры демонстрируют ситуацию, когда объемы значений лексем в языке оригинала и языке перевода совпали:

- Пример 3: „Schnecke“ / «улитка» – медленно передвигающийся моллюск / обозначение медлительного человека;
- Пример 4: „Engel“/ «ангел» – духовное существо, душа, посланник Бога / ласковое обращение;
- Пример 5: „Sprung“ / «скачок» – прыжок / прогресс в развитии.

В случаях такого совпадения объема значений лексем анекдот можно перевести, не утратив при этом комизма.

Пример 6:

Оригинал	Перевод
Wieso läuft eine Blondine mit einer Ketchup-Flasche auf dem Kopf herum? Auf der Verpackung stand: "Vor Gebrauch auf den Kopf stellen! "	Почему блондинка идет с бутылкой кетчупа на голове? На упаковке стоит: «Перед употреблением поставьте на голову! »

В данном примере мы можем наблюдать частичное совпадение объемов значения лексем, то есть случай, когда в языке перевода некоторые дополнительные значения переводимой лексемы совпадают, а некоторые отсутствуют.

В примере 6 лексема „Kopf“ в тексте оригинала имеет два значения: «голова человека», которое было отражено в переводе, а также «крышка, верхняя часть бутылки». В русском языке верхнюю часть бутылки / крышку не называют «головой», в связи с чем при таком буквальном переводе теряется игра слов, а с ней и комизм анекдота. Соответственно, в данном случае выходом из ситуации снова будет не непосредственный перевод анекдота, а поиск в русском языке варианта с аналогичным механизмом создания комического эффекта.

Всего в корпусе собранных примеров мы выявили 29 немецких анекдотов с игрой слов на лексическом уровне.

2.4. Анализ перевода анекдотов с игрой слов на синтаксическом уровне

Игра слов на синтаксическом уровне возникает в тех случаях, когда определенная синтаксическая конструкция допускает неоднозначное понимание, или же когда происходит намеренное нарушение сочетаемости слов в языке.

Пример 1:

Оригинал	Перевод
Maxi sitzt am Ufer und weint. Kommt der Pfarrer und fragt: "Warum weinst du, Maxi?" - "Der Fritz hat mein Wurstbrot in den Teich geworfen." - Pfarrer: " Mit Absicht? " - Maxi: "Nein, mit Leberwurst. "	Максик сидит на берегу и плачет. Подходит пастор и спрашивает: «Почему ты плачешь, Максик?» - «Фриц бросил мой бутерброд с колбасой в пруд». - Пастор: « С намерением? » - Максик: « Нет, с ливерной колбасой. »

Комизм данного анекдота основан на двух возможных вариантах закрыть валентность: „werfen das Brot **mit Absicht**“ – бросить / выбросить бутерброд

нарочно (в переводе буквализм: «с намерением») и „werfen das Brot **mit Leberwurst**“ – бросить / выбросить бутерброд **с ливерной колбасой**. Как мы можем видеть на данном примере, при переводе анекдота с немецкого языка на русский была фактически сделана калька немецкой синтаксической конструкции в языке перевода. Это помогло сохранить игру слов и комический эффект, но сделало очевидной «переведенность» текста с другого языка.

Примеры 2–3:

Оригинал	Перевод
Der Tierarzt ruft beim Herrn Meier an: "Ihre Frau ist mit Ihrer Katze da und bat mich, sie einzuschläfern. Ist das in Ordnung?" - "Ja, klar! Und die Katze können Sie raussetzen, sie kennt den Heimweg!"	Ветеринар звонит г-ну Майеру: «Пришла Ваша жена с кошкой и просит ее усыпить. Вы не против?» - «Нет, ясное дело! А кошку можете выставить на улицу, дорогу домой она знает!»
Der Richter wiederholt die Anklage: "Sie haben Ihren Meister mit dem Hammer auf den Kopf geschlagen und behaupten allen Ernstes, er hätte Sie dazu aufgefordert..." - "Natürlich! Er sagte zu mir: "Jetzt nehme ich das Eisen aus dem Feuer, und wenn ich mit dem Kopf nicke, schlägst du mit dem Hammer drauf! "	Судья повторяет обвинение: «Вы ударили мастера по голове молотком и теперь совершенно серьезно утверждаете, что он сам попросил Вас об этом...» - «Конечно! Он мне сказал: «Я достану железку из огня и когда я кивну головой , ударь по ней молотком!»

В примере 2 предложение построено так, что местоимение „sie“ («она») может относиться как к „Frau“ («жена»), так и к „Katze“ («кошка»). В примере 3 ситуация аналогичная – структура предложения допускает отнесенность местоименного наречия „darauf“ («по ней») к обоим существительным „Eisen“ («железка») и „Kopf“ («голова»). На этом и основан комизм данных анекдотов. Из общих замечаний к переводу отметим, что во втором примере в глаголе „raussetzen“ больше интенции, чем в

русском варианте «выставить на улицу», в связи с чем более подходящим вариантом будет «выкинуть на улицу».

При переводе данных анекдотов двусмысленность синтаксической структуры и, как следствие, комизм текста, были успешно сохранены.

Среди немецких языковых анекдотов мы обнаружили 12 примеров с игрой слов на синтаксическом уровне.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Корпус собранных нами примеров включает 688 немецких шуток и анекдотов с предложенными к ним переводами.

На основе характера трудностей, возникающих при переводе данных примеров на русский язык, мы составили следующую классификацию:

Немецкие шутки и анекдоты с предложенным к ним переводом – 688:

I. Ситуативные (Situationswitze) – 631

II. Языковые (Sprachwitze / Wortwitze) – 57:

1) с игрой слов на фонетическом уровне – 12

2) с игрой слов на морфемном уровне – 4

3) с игрой слов на лексическом уровне – 29

4) с игрой слов на синтаксическом уровне – 12

В результате комплексного анализа переводов собранных примеров мы пришли к следующим выводам:

1) Все предложенные переводы по тем или иным причинам можно было считать удачными или неудачными. Удачным мы считаем адекватный и эквивалентный текст на языке перевода, который может восприниматься реципиентом не как переведенный, а как органичный и существующий в русском языке, и в котором также сохранен комизм, присущий тексту оригинала. В тех же случаях, когда вследствие нарушений норм языка перевода реципиенту становится очевидно, что шутка или анекдот представляют собой перевод с другого языка, а также когда получившийся текст теряет комический эффект, мы расценивали перевод как неудачный.

2) Для перевода ситуативных анекдотов были использованы следующие стратегии:

1. Буквальный перевод – 531 пример

2. Перевод с дополнительным комментарием переводчика – 18 примеров

3. Перевод-изложение – 82 примера

3) При переводе немецких шуток и анекдотов основными переводческими ошибками, нарушавшими нормы русского языка и ставшими причиной потери комического эффекта получившихся текстов стали:

- семантический буквализм перевода

- грамматический буквализм перевода

4) Удачной стратегией при переводе немецких шуток и анекдотов на русский язык является комплексное использование переводческих трансформаций: лексических, грамматических (синтаксических и морфологических) и лексико-грамматических.

5) Наиболее продуктивными для перевода немецких шуток и анекдотов на русский язык оказались следующие переводческие методы и приемы:

- поясняющий описательный перевод
- антонимический перевод
- адекватная замена (на уровне лексем и устойчивых речевых оборотов)
- компенсация
- изменение синтаксической структуры предложений (объединение нескольких простых предложений в одно сложное и разделение одного сложного предложения на несколько простых)
- преобразование пассивного залога в немецком языке в активный залог при переводе на русский язык
- изменение части речи

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы попытались выяснить, возможен ли адекватный и эквивалентный перевод немецкой шутки или анекдота на русский язык.

Импульсом к исследованию послужила существующая тенденция, фактически мода, использовать шутки и анекдоты не только при неформальном, но и при деловом общении. Учитывая данное обстоятельство, переводчик должен быть готов к тому, что во время презентации, семинара, переговоров, конференции и во многих других ситуациях оратор может использовать в своей речи шутку или анекдот, которую необходимо будет перевести.

В ходе исследования мы выяснили, что, природа комического понимается неоднозначно и что данная категория оставляет широкий простор для дальнейшего изучения.

Дав краткий обзор трех основных видов комического (юмор, ирония, сатира), мы определили основные приемы создания комического эффекта и выяснили, что они достаточно универсальны, поскольку в их основе лежит общая идея отклонения от нормы.

Универсальны и функции, которые выполняет юмор. Однако в каждой лингвокультуре юмор обладает особенностями, связанными с определенным историческим опытом народа, традициями, устройством быта, национальным характером и пониманием нравственных ценностей. Знание этих особенностей входит в компетенцию переводчика.

Изучение существующих определений, а также истории понятий «анекдот» и „der Witz“, как и определение характерных черт анекдота как типа текста позволило сделать вывод о том, что немецкий термин „der Witz“ является гиперонимом для понятий «шутка» и «неисторический анекдот», в то время как другой немецкий термин „die Anekdote“ означает преимущественно «исторический анекдот».

Трудности, с которыми сталкивается переводчик при переводе немецких шуток и анекдотов, можно разделить на трудности экстралингвистические и культурологические, это позволит выделить два основных типа немецких шуток и анекдотов – ситуативные (Situationswitze) и языковые (Sprachwitze /

Wortwitze). И, в свою очередь, поможет выявить их основные механизмы создания комического эффекта и определить возможные стратегии перевода.

В результате анализа немецких шуток и анекдотов мы установили, что большую часть примеров составляют ситуативные шутки и анекдоты (631 из 688). Однако считать, что в немецком языке ситуативных шуток и анекдотов больше, чем языковых, основываясь на этих данных, было бы неверно, поскольку в качестве практического материала нашей работы послужили не все существующие в немецком языке шутки и анекдоты, а только те, к которым был найден опубликованный перевод на русский язык.

Анализ показал, что среди возможных вариантов перевода немецких шуток и анекдотов можно выделить буквальный перевод, перевод с дополнительным комментарием и перевод-изложение.

Ситуативные шутки и анекдоты не представляли особых трудностей для перевода, в отличие от языковых шуток и анекдотов (57 примеров из 668), в основе которых игра слов на разных языковых уровнях (фонетическом, морфемном, лингвистическом, синтаксическом). В результате исследования мы выяснили, что в ситуации, когда игру слов и комический эффект текста оригинала передать в языке перевода невозможно, наиболее выгодной стратегией является замена буквального перевода текста из языка оригинала на другой текст в языке перевода с аналогичным механизмом создания комического эффекта.

Анализ предложенных переводов немецких шуток и анекдотов показал, что основными переводческими ошибками, в результате которых были нарушены нормы русского языка, а также утрачен комизм исходных текстов, стали семантический и грамматический буквализмы. В то же время, комплексное использование лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций, наоборот, повышало шансы на получение наиболее адекватного и эквивалентного перевода.

В результате исследования в качестве наиболее продуктивных приемов перевода немецких шуток и анекдотов на русский язык мы выделили:

поясняющий описательный перевод, антонимический перевод, адекватную замену лексем и устойчивых речевых оборотов, компенсацию, изменение синтаксической структуры предложений, преобразование пассивного залога в активный, изменение части речи.

В связи с этим можно сделать вывод, что для перевода с немецкого языка комических текстов малого формата – шутки и анекдота, переводчик должен:

- 1) хорошо владеть немецким языком и уметь грамотно выражать мысли на русском языке;
- 2) знать и учитывать при переводе шуток и анекдотов особенности юмора в языке оригинала и языке перевода;
- 3) уметь распознавать интенцию рассказчика, для правильной передачи в тексте перевода;
- 4) уметь распознавать в шутках и анекдотах механизм создания комического эффекта;
- 5) выработать определенную стратегию перевода разных типов шуток и анекдотов, уметь пользоваться переводческими трансформациями;
- 6) руководствоваться при переводе такими понятиями как «адекватность» и «эквивалентность»

Перспективно для дальнейших исследований более глубокое изучение функционирования механизмов языковой игры в немецких и русских шутках и анекдотах, изучение возможностей перевода немецких диалектально окрашенных анекдотов на русский язык, изучение и сопоставительный анализ стилистических особенностей русских и немецких анекдотов, а также сопоставительный анализ переводческих трансформаций, используемых для перевода немецких шуток и анекдотов на другие языки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина Н.З. Феноменологическая характеристика анекдота как типа текста // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина, 2008. Вып. № 2 (10). С. 87–97.

2. Абильдинова Ж.Б. Жанровая специфика анекдота // Вестн. Челябинского гос. ун-та: Филология. Искусствоведение, 2010. Вып. 45. № 21 (202). С. 5–9.
3. Аверкина Л.А. Смена кода при переводе прецедентных текстов в аспекте межкультурной коммуникации // Вестн. МГЛУ, 2012. № 9 (642). С. 45–55.
4. Александрова Е.М. Перевод анекдота: проблемы адекватности и эквивалентности (на материале французских и русских анекдотов): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. М.: ООО «МАКС Пресс», 2006. 28 с.
5. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв., фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
6. Аристотель. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2000. 224 с.
7. Архипова А.А. Анекдот в зарубежных исследованиях XX в. // Живая старина. М.: ГРЦРФ, 2001. №4. С. 30–31.
8. Барский Л.А. Это просто смешно! или Зеркало кривого королевства. Анекдоты: системный анализ, синтез, классификация. М.: Х.Г.С., 1994. 303 с.
9. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М.: Худож. лит., 1990. 543 с.
10. Белоусов А.В. Жанры словесного текста: Анекдот. Учебный материал по теории литературы. Таллин: Просвещение, 1989. 389 с.
11. Билан О.А. Анекдот как отражение стереотипных представлений // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (73). С. 26–29.
12. Борев Ю.Б. Комическое. М.: Искусство, 1970. 272 с.

13. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 56–85.
14. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Просвещение, 1996. 312 с.
15. Гончарова Е.А. Теория и практика стилистического анализа (Theorie und Praxis der Stilanalyse). М.: Академия, 2010. 352 с.
16. Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974. 224 с.
17. Дмитриев А.В. Социология политического юмора. М.: РОССПЭН, 1998. 332 с.
18. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков): дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. Волгоград: Волгоградский гос. педагог. ун-т, 2000. 250 с.
19. Зарубина Н.Н. Смеховая культура как фактор толерантности к новым социальным группам в российском обществе // Общественные науки и современность, 2006. №5. С. 155–166.
20. Иссерс О.С., Кузьмина Н.А. Анекдот и когнитивные операции рефреймирования: лингводидактические аспекты. Омск: Омский гос. ун-т, 2000. 186 с.
21. Казакова Д.В. Теории вербального юмора в современной зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. II. С. 77–80.
22. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство, 1994. 367 с.
23. Келарева Д.Б. Лингвистические принципы выражения комического смысла в анекдотах: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. М.: МГПУ, 2013. 21 с.

24. Козинцев А.Г. Об истоках антиповедения, смеха и юмора (Этюд о щекотке) // Смех: истоки и функции / под ред. А.Г. Козинцева. СПб.: Наука, 2002. С. 5–43.
25. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. М.: ЭТС, 2001. 424 с.
26. Кошелев А.Д. О природе комического и функции смеха // Язык в движении. К 70-летию Л. П. Крысина. М.: Языки славянской культуры, 2007. С. 277–326.
27. Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. Л.: Учпедгиз, Ленингр. отд-ние, 1960. 175 с.
28. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка): монография. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2004. 264 с.
29. Курганов Е.Я. Анекдот как жанр. СПб.: Академический проект, 1997. 123 с.
30. Курганов Е.Я. Похвальное слово анекдоту. СПб.: Изд. журнала «Звезда», 2001. 285 с.
31. Лук А.Н. О чувстве юмора и остроумии. М.: Искусство, 1968. 192 с.
32. Любимова Т.Б. Комическое, его виды и жанры. М.: Знание, 1990. 64 с.
33. Меркурьева В.Б., Куприянова Н.В. Конгломерат лингвистических и экстралингвистических факторов как основа экспликации немецкого юмора // Magister Dixit, 2013. №1 (3). С. 1–16.
34. Месропова О.М. Прагмасемантическая классификация текстов шуток и анекдотов // Языковая система и социокультурный контекст. СПб.: Тригон, 1997. С. 166–168.

35. Месропова О.М. Структурные, прагматические и содержательные аспекты текстотипов "анекдот" и "шутка" (на материале американских текстов): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 1999. 18 с.
36. Миловская Н.Д. Немецкий языковой бытовой анекдот как специфический тип юмористического дискурса: автореф. дис. на соиск. уч. степ. док. филол. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. 41 с.
37. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
38. Павлова А.В., Светозарова Н.Д. Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода. СПб.: Антология, 2012. 480 с.
39. Петренко М.С. Современный анекдот в текстовом, жанровом, дискурсивном аспектах: автореф. дис. на соиск. степ. канд. филол. наук. Таганрог: Таганрог. гос. пед. ин-т, 2004. 24 с.
40. Поликарпов А.М. Прагматика немецкого анекдота // *Deutsch kreativ*, 2007. № 1. С. 7–10.
41. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Лабиринт, 1999. 288 с.
42. Романова Е.В. Немецкий юмор: лингвистический и культурологический аспекты // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 168–172.
43. Салыгина Э.В. О соотношении и средствах языкового воплощения категорий оценки и комического в тексте англоязычного газетного фельетона // *Стилистические стратегии текстообразования: сб. науч. тр. / под ред. Бордуковой Д.Г.* М.: МГЛУ, 1992. Вып. 339. С. 103–118.
44. Санников Б.М. Русская языковая шутка. М.: Просвещение, 2000. 245 с.

45. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. М: Языки русской культуры, 1999. 544 с.
46. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Текст и его национально-культурная специфика // Текст и перевод. М.: Наука, 1988. С. 46–78.
47. Спенсер Г. Физиология смеха // Опыты научные, политические и философские. Т. 2. Минск: Литература, 1998. С. 799–811.
48. Сычев А.А. Природа смеха или Философия комического. М.: Изд-во МГУ, 2003. 176 с.
49. Тамберг Ю.Г. Как развить чувство юмора. М.: Флинта, 2005. 272 с.
50. Тарасенко Т.В. Анекдот и перевод (на примере языковой игры) // Вестник ИГЛУ, 2009. № 4 (8). С. 126–130.
51. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантические, прагматические и лингвокультурные аспекты. М.: Языки русской культуры, 1966. 241 с.
52. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
53. Тураев С.В., Тимофеев Л.И., Вишневский К.Д. [и др.]. Литература: Справочные материалы: Кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1989. 335 с.
54. Фомичева Ж.Е., Елисеева Е.Б. О языковых средствах создания комического эффекта в пародийном художественном тексте // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2009. № 1. С. 309–319.
55. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. М.: Аспект Пресс, 2006. 480 с.

56. Халеева И.И. Интеркультура – третье измерение межкультурного взаимодействия? // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. М.: МГЛУ, 1999. Вып. 444. С. 5–15.
57. Халикова М.Л. Основные характеристики текста анекдота // Вестник Башкирского университета. Филология и языкознание, 2012. № 2: Т. 17. С. 980–982.
58. Химик В.В. Анекдот как уникальное явление русской речевой культуры // Анекдот как феномен культуры: материалы круглого стола 16 ноября 2002 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.17–31.
59. Швейцер А.Д. Перевод как акт межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. М.: МГЛУ, 1999. Вып.444. С. 180–187.
60. Ширяева Н.В. Лингвокогнитивная репрезентация категории комического в немецком языке (на материале типа текста "анекдот"): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 2007. 26 с.
61. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: Текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.
62. Щурина Ю.В. Шутка как речевой жанр: автореф. дис. на соиск. науч. степ. канд. филол. наук. Новгород: Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 1997. 24 с.
63. Юдин Ю.И. Народный анекдот, смежные фольклорные жанры, литература // Жанры словесного текста. Анекдот: сб. ст. Таллин: Таллин. пед. ин-т, 1989. С.77–86.
64. Attardo S. Linguistic Theories of Humor. Berlin & N. Y.: Mouton de Gruyter, 1994. 426 P.

65. Blasius A. Der politische Sprachwitz in der DDR. Hamburg: Dr. Kovac, 2003. 358 S.
66. Brinker K. Linguistische Textanalyse: Eine Einführung in Grundbegriffe und Methoden. 7. überarb. und erw. Aufl. Berlin: Erich Schmidt, 2010. 160 S.
67. Koestler A. The Act of Creation. N. Y.: The Macmillan Company, 1964. 751 P.
68. Lipps T. Komik und Humor. Eine psychologisch-ästhetische Untersuchung. Bremen: Europäischer Hochschulverlag GmbH & Co KG, 2010. 312 S.
69. Marfurt B. Textsorte Witz: Möglichkeiten einer sprachwissenschaftlichen Textsorten-Bestimmung. 1. Aufl. Tübingen: Niemeyer, 1977. 177 S.
70. Preisendanz W. Über den Witz. Konstanzer Universitätsreden. Bd. 13. Konstanz: Universitäts Verlag, 1970. 24 S.
71. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. Dordrecht - Boston - Lancaster: D. Reidel, 1985. 302 P.
72. Spier A. Deutsch mit Witzen lernen. Berlin: Cornelsen, 2005. 168 S.
73. Wenzel P. Joke // Simple Forms: An Encyclopaedia of Simple Text-Types in Lore and Literature / ed. by Koch W.A. Bochum: Universitätsverlag Dr. Norbert Brockmeyer, 1994. P. 123–131.
74. Wilson C.P. Jokes: Form, Content, Use and Function. London: Academic Press, 1979. 252 P.
75. Yasunari Ueda. Textsorte Witz und Karikatur als Material zum Sprachlernen. Bd. 18. Berlin: LIT, 2013. 224 S.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1: А-О – 1213 с., Т. 2: П-Я – 1084 с.
2. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Рус. яз., 1998. – 848 с.
3. Москальская О.И. Большой немецко-русский словарь. В 2 т. 12е изд., испр. М.: Дрофа; Русский язык – МЕДИА, 2010. Т. 1: А-К – 1066 с., Т. 2: L-Z – 1004 с.
4. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. – 870 с.
5. Современный словарь иностранных слов [Текст]: ок. 20000 слов / Ведущий ред. Л. Н. Комарова. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 2001. – 742 с.
6. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. – 1239 с.
7. Викисловарь. [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/> (дата последнего обращения 20.04.2016).
8. Онлайн-словарь АBBYY Lingvo-Online [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru> (дата последнего обращения 19.05.2016).
9. Classes.ru. Иностранные языки для всех. Словари онлайн [Электронный ресурс] // URL: <http://www.classes.ru> (дата последнего обращения 17.03.2016).
10. Duden online [Электронный ресурс] // URL: <http://www.duden.de/> (дата последнего обращения 19.05.2016).

СПИСОК ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКОВ

1. Википедия. [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 06.04.2016).
2. Глинка К. Теория юмора [Электронный ресурс] // URL: http://scorcher.ru/neuro/neuro_sys/laughter/laughter5.php (дата обращения 19.11.2015).
3. Ковтунова Е.А. Семантические трансформации в акте коммуникации (на материале современных немецких языковых анекдотов): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. СПб, 2003 [Электронный ресурс] // URL: <http://nemphil.spbu.ru/images/books/kovtunova.pdf> (дата обращения 17.02.2016).
4. Петров М. Понятный смех // Вокруг Света. №4 (2907). Апрель 2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.vokrugsveta.ru/article/247402/> (дата обращения 05.05.2016).
5. Lingvin.com // Ежемесячный PDF-журнал. Вып. 11. Сентябрь 2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lingvin.com/archive/num11.shtml> (дата обращения 18.10.2015).
6. Lingvin.com // Ежемесячный PDF-журнал. Вып. 12. Октябрь 2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lingvin.com/archive/num12.shtml> (дата обращения 18.10.2015).
7. Spitzenwitze. Die besten Witze im Netz [Электронный ресурс] // URL: <http://www.spitzenwitze.de/witze/manta/page/3/> (дата обращения 21.02.2016).
8. The 5 Functions of Humor (Psychology of Humor) [Электронный ресурс] // URL: <http://theunboundedspirit.com/the-5-functions-of-humor-psychology-of-humor/> (дата обращения 11.03.2016).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. Безруков А.В. Избранные немецкие анекдоты. М.: ООО «МНПК Элан», 2003. 201 с.
2. Фаградянц И., Курбатов С. Witze und Anekdoten von A bis Z. Deutsch-Russisch. От «А» до «Z». Сборник немецких анекдотов с переводом на русский язык. М.: ЭТС, 2000. 208 с.
3. Анекдоты на немецком [Электронный ресурс] // URL: <http://startdeutsch.ru/interesno/o-germanii-i-nemtsakh/661-anekdoty-na-nemetskom> (дата обращения 14.12.2015).
4. Анекдоты на немецком языке [Электронный ресурс] // URL: <http://www.de-online.ru/publ/anekdoty/4-1> (дата обращения 13.12.2015).
5. Коллекция анекдотов на немецком языке [Электронный ресурс] // URL: <http://www.studygerman.ru/fun/humour> (дата обращения 11.12.2015).
6. Пашкова Е. Немцы тоже шутят: 12 анекдотов на немецком языке с переводом (6+) [Электронный ресурс] // URL: <http://вектор-успеха.рф/publ/13-1-0-289> (дата обращения 13.12.2015).